

РЕЦЕНЗИЯ

**на работу Э.В. Ртвеладзе «История и нумизматика Чача
(вторая половина III – середина VIII в. н.э.)», Ташкент, 2006.**

28.01.07.

Ш.С.Камолиддин, Г.Б.Бабаяр

Работа Э.В. Ртвеладзе «История и нумизматика Чача (вторая половина III - середина VIII в. н.э.)» представляет собой попытку обобщения и анализа всех имеющихся данных по истории и нумизматики доисламского Чача. Основываясь на данных новых находок монет доисламских правителей Чача, происходящих из Ташкентского оазиса, автор пытается переосмыслить и по-новому осветить политическую, экономическую и культурную историю оазиса, а также локализовать некоторые топонимы, упомянутые в письменных источниках, при помощи данных нумизматических материалов.

Нумизматика доисламского Чача еще мало исследована по сравнению с другими историко-культурными областями Средней Азии. Имеются только отдельные статьи таких авторов как М.Е. Массон, О.И. Смирнова, В.А. Лившиц, Е.В. Зеймаль, Э.В. Ртвеладзе, А. Мусакаева, М. Федоров, М. Исхаков и Л. Баратова, в которых затронуты отдельные вопросы нумизматики доисламского Чача. Что касается стран дальнего зарубежья, то в их историографии нумизматика доисламского Чача почти не исследовалась. Большая заслуга в исследовании доисламской нумизматики Чача принадлежит Э.В.Ртвеладзе. Особую ценность представляет его статья «Нумизматические материалы к истории раннесредневекового Чача» [Ртвеладзе, 1982, с. 31 – 39] и английский перевод этой статьи, значительно дополненный новыми материалами [Rtveladze, 1997/98, p. 307 – 328].

Благодаря новой книге Э.В.Ртвеладзе научная общественность имеет возможность ознакомиться с новыми нумизматическими материалами, обнаруженными в последние годы в Ташкентском оазисе. Следует отметить, что до сих пор не было опубликовано специальной монографии, посвященной нумизматике Чачского оазиса. Поэтому, новая книга Э.В.Ртвеладзе представляет большой интерес и является еще одним ценным вкладом ученого в исследование спорных вопросов доисламской нумизматики Чача.

Вместе с тем, следует также отметить, что из-за ограниченности имеющихся материалов в прошлые годы и плохой их сохранности чтение согдийских легенд на некоторых монетах доисламских правителей Чача до сих пор оставалось спорным. Чтения многих легенд, предложенных Э.В.Ртвеладзе, которые осуществлялись при помощи известного специалиста по согдийскому языку В.А.Лившица, не были

интерпретированы в сопоставлении с данными других исторических источников или не находили своего подтверждения. Несмотря на это, многие чтения, предложенные в 1982 г. Э.В. Ртвеладзе и В.А. Лившицем, до сих не утратили своей актуальности и прочно вошли в научный оборот. Из-за отсутствия других крупных специалистов, занимающихся исследованием доисламской нумизматики Чача, другие точки зрения, подтверждающие или опровергающие их мнения, в свое время высказаны не были.

Между тем, в работе Э.В.Ртвеладзе имеется целый ряд дискуссионных вопросов, требующих своего пояснения и уточнения. Ниже мы приводим свои замечания по поводу некоторых чтений и интерпретаций, которые Э.В.Ртвеладзе предлагает в своей работе.

Первая часть работы посвящена исследованию малоизвестных ранних монет Чачского оазиса позднекушанского, хионитского и эфталитского времени (III – V вв.), которые известны в науке как «монеты государства Канг». Э.В.Ртвеладзе предлагает несколько новых чтений согдийских легенд на этих монетах. Так, согдийскую легенду на монетах с изображением портрета правителя влево и тамгой в форме утки Э.В.Ртвеладзе ранее читал как «Победоносный правитель Чачского народа» [Ртвеладзе, 2004]. Теперь эту же легенду он читает как *xwβ č'č'n n'p'č wnw* – «Правитель страны Чачан – Ванван» или *č'č'n n'p'č wnw xwβ* – «Чачского народа правитель Ванван». При этом слово Ванван он считает именем правителя и приходит к заключению, что на протяжении 250 лет в Чаче правила наследственная династия, которую он называет «династией Ванвана» [Ртвеладзе, 2006, с. 13, 26]. На наш взгляд, его первая интерпретация слова *wnw* как эпитет «победоносный» представляется более приемлемым. Что касается наследственной династии правителей Чача с таким именем, то это не подтверждается данными других источников.

Э.В. Ртвеладзе, опираясь на чтение *č'čynk* – «Чачинак» на монетах Чача, делает заключение, что истинное название Ташкентского оазиса было Чачан или Чачин, а название Чач было его усеченной формой [Ртвеладзе, 2000, с. 147 – 149; Ртвеладзе, 2006, с. 37]. В своей новой книге он вновь предлагает читать это слово как *č'č'ny* – «чачанский» или *č'č(n)unk* - “чачанийский” [Ртвеладзе, 2006, с. 63, 66, 80]. Однако, на наш взгляд, с этим мнением согласиться трудно. Во-первых, согдийская легенда на стр. 63, которую Э.В.Ртвеладзе предлагает читать как *č'č'ny*, на самом деле читается по-другому¹. Чтение

¹ Согдийская легенда на этой монете (по Э.В.Ртвеладзе, 3-тип, 1-вар.) с изображением всадника (AV) и двухстрочной согдийской легендой (RV), которую в свое время В.А. Лившиц прочитал как *δ'yk/βwrtw* [M]R'y – “государь Дайвурту” [Ртвеладзе, 1982, с. 35], а Э.В.Ртвеладзе первое слово в этой легенде *č(?)ny* [*x*]wβ *xnzkdnn* (?) восстановил как *č'č'ny* [Ртвеладзе, 2006, с. 63]. В действительности такие слова в этой легенде отсутствуют. Об этом см. [ниже на стр. 11](#).

согдийской легенды как *č'čnynk / č'č(n)ynk* на стр. 66 и 80 также не может быть принято². Слово *č'čnyk/č'č'nyk* состоит из двух частей, первая из которых (*č'č*) передает топоним Чач, а вторая (*-ān-aka, -'nk, -'n'k, -ynk, -nyk, -y, -yk, -'yk -'k, -n'y, -ny*) является согдийским суффиксом принадлежности, при помощи которого образуются имена относительные [Henning, 1940, p. 8 – 120; Лившиц, 2003, с. 7]. В целом это слово переводится как «Чачский». Таким же образом название области Кеш на доисламских монетах зафиксировано с суффиксом *-'nk* в форме *kšy'n'k* – «Кешский», «житель Кеша» [Лившиц, 2003, с. 7]³. Во-вторых, перевод согдийской легенды *č'č'n n'p'č wnw n xwβ* как «Чачского народа правитель Ванван» или «Победоносный правитель Чачского народа», на наш взгляд, представляется более верным. Словосочетание *č'č'n n'p'č*, которое упоминается также в согдийских легендах на двух серебряных сосудах – из деревни Керчево в Пермской области (Россия) и из провинции Кантон на юге-востоке Китая, В.А.Лившиц переводит не как «страна Чачан», а именно как «Чачский народ» или «Чачская страна» [Лившиц, Луконин, 1964, с. 171; Ртвеладзе, 2006, с. 27-28]. Кроме того, во всех известных источниках на разных языках название области передается именно в форме Чач:

Впервые это название упоминается в согдийских надписях, процарапанных на жженных кирпичах из городища Культобе близ Чимкента, которые датируются II – первой половиной III в. до н.э. [Грене, 2006, с. 35 – 36]. В победоносной надписи сасанидского шаха Шапура I (262 г.н.э.), высеченной на Каабе Зороастра [Sprengling, 1953, p. 7; Луконин, 1967, с. 16] упоминается гора Кух-и Чач (Гора Чача). В селе Керчево на Урале найден сосуд с изображением правителя в двурогой короне, увенчанной шаром. Он сидит на коне и сходу разит мечом одного из двух кабанов, выбегающих из камышей у реки. На этом блюде, которое было изготовлено в III – IV вв. в Балхе, имеется согдийская надпись «из имущества . . . , относящегося к чачскому народу» [Пугаченкова, 1990, с. 28]. Можно предположить, что оно принадлежало одному из хионитских правителей Балха, происходившего из Чача. На одной из Сасанидских печатей V – VI вв. с пахлевийскими надписями изображен протрет правителя, явно не иранского (лицо овальное, нос большой) в головном уборе с рогами быка [Frye, 1971, pl. XI, fig. 81].

Топоним Чач встречается также на так называемых тюрко-согдийских монетах Чача VI – VIII вв. [Смирнова, 1963, № 747 – 783], а также в тюркской рунической надписи, нанесенной на керамическом сосуде VI – VIII вв. из городища Канка [Буряков, 2002, с. 11]

² Подробнее об этом см. [на стр. 13 и 18](#).

³ Хотя, в китайских источниках упоминается княжество Цзешуанна, название которого реконструируется как Кешания и отождествляется с Согдом со столицей в городе Кеш (Шахрисябз) [См.Бичурин, 1, с. 316; Chavannes, 1903, p. 146; МИКК, т. 2, с. 64.].

В китайских источниках его название передается иероглифами, которые читаются как Чжэ-чжи, Чжэ-ши и Чжэ-шэ, что является китайской передачей названия Чач [Бичурин, 1950, т. 2, с. 242, 273, 288; Кюнер, 1961, с. 174; Ходжаев, 2005, с. 7]. В источниках исламского времени топоним Чач передается в форме Шаш или аш-Шаш [al-Istakhri, p. 281, 288, 291, 328 – 333].

По мнению Э.В.Ртвеладзе, правители Чача III – V вв. относились к индоиранской языковой среде, так как они имели явно выраженный европеоидный облик и выпуклый орлиный нос [Ртвеладзе, 2006, с. 17 – 18]. Однако, во-первых, расовый тип не может являться показателем языковой принадлежности того или иного лица. Во-вторых, выпуклые орлиные носы также являлись характерным признаком в облике древних *кетов* [Алексеев, 1985, с. 102]. Последние, по данным топонимики, составляли значительную часть доиндоевропейского населения Средней Азии и еще в первых веках до н.э. занимали значительную часть ее территории, принимая активное участие в формировании алтайско-хуннского конгломерата народов в качестве его ядра [Яйленко, 1988, с. 133].

До недавних пор в науке было принято считать, что главной отличительной чертой всех тюрко-язычных племен и народов является наличие *монголоидных* признаков в их расовом типе [Ошанин, 1957, с. 47]. Вместе с тем, исследования в этой области свидетельствуют о том, что древние хунны и тюрки VI в. по расовому типу не были однородными, и среди них были как монголоиды, так и европеоиды. Монголоидные признаки преобладали только среди хуннов и тюрков Восточной Азии [Гинзбург, 1946, с. 210], а для западных хуннов и тюрков был характерен европеоидный тип с незначительной монголоидной примесью [Гинзбург, 1954, с. 380; Гинзбург, 1946, с. 207]. Исследованиями последних лет установлена ошибочность представления о том, что носители тюркских языков непременно должны быть связаны с монголоидным расовым типом, и выявлено, например, что среднеазиатские тюрки, в частности, *огузы* и *карлуки*, были типичными европеоидами и по своему внешнему виду практически не отличались от остального населения Средней Азии [Ошанин, 1957, с. 42; Ходжайов, 1988, с. 29 – 30]. Считается, что процесс монголизации проходил параллельно процессу тюркизации по языку. Но это не подтверждается на антропологическом материале. С широким распространением тюркского языка в эпоху раннего средневековья параллельно не увеличиваются монголоидные элементы, а наоборот, уменьшаются [Ходжайов, 1987, с. 59; Литвинский, 1976, с. 59].

По данным китайских источников, «от Гаочан (Турфан) на запад жители всех владений имели впалые глаза, густые бороды и высокий нос. Они говорили на языке, который был понятным для хуа, т.е. китайцам. [Бичурин, т. 2, с. 161, 188, 246; Извлечения,

2003, с. 19]. Считается, что здесь речь идет о согдийцах, хорезмийцах и бактрийцах. Однако, в тех же китайских источниках отмечается, что все владения, лежащие от Усуни далее на запад до Аньси, были близки к хуннам. Если там проезжал посланник от хуннов с ярлыком шаньюя, то в каждом владении ему предоставляли все необходимое для содержания, тогда как китайские посланники без наличных денег не могли получить ни пищи для себя, ни скота для верховой езды [Бичурин, т. 2, с. 161, 188].

Во-первых, в древнетюркской среде также было принято носить усы и бороду. По данным арабских источников, тюрки племени *базкиш* носили большие бороды [Ибн ал-Факих, 1993, с. 44]. Тюрки Хорасана описываются как рыжусые люди с охотничьими соколами, подкрученными усами, длинными волосами и бородами в шапках из *шашии* [ал-Джахиз, с. 64, 69, 97].

Во-вторых, языком, понятным для китайцев, скорее всего, был не согдийский, а тюркский. Потому что, тюрки⁴ с древности были ближайшими соседями китайцев, которым их язык и нравы были хорошо знакомы еще во II тыс. до н.э. [Крюков, 1970, с. 37 – 38]. В эпоху раннего средневековья тюркский язык имел среди китайцев широкое распространение и уже в VII вв. в Китае был составлен тюркско-китайский словарь “*Tou-kiue-iou*” («Тюркская речь»), доступный серьезным ученым [Шефер, 1981, с. 48]. Отсутствие каких-либо упоминаний о существовании в Китае согдийско-китайского словаря указывает на то, что языком межнационального общения между согдийцами и китайцами был именно тюркский язык. После упадка Восточно-Тюркского каганата в 630 г. вплоть до середины VIII вв. многие тюркские военачальники были вынуждены нести военную службу при дворе китайского императора и составляли значительную часть придворной аристократии. О важной роли тюрков в общественно-политической жизни Китая того времени свидетельствует тот факт, что в 747 г. правителем крупной области, включавшей также большую часть Восточного Туркестана, был назначен принявший ислам потомок тюркского рода *Ko-Shu-Nan* [Pickens, 1966, p. 233]. В VII в. в танском Китае, где умели ценить прекрасное и любить далекое, возникла мода на все тюркское – одежду, блюда, домашний реквизит, и особенно музыку, поэзию и танцы [Исмаилова, 1984, с. 180].

В средневековых источниках тюрки описываются как люди юрты (*бану кантура*) с плоскими лицами [ас-Сам‘ани, т. 3, с. 43]. Тюрки отличаются от других народов большой

⁴ В гадательных надписях на черепаших щитках и костях животных эпохи Инь (XIII – XII вв. до н.э.) упоминаются варварские племена *жун*, *ди*, *дин-лин*, *рунг* и *рунг-ди*, жившие к северу и западу от Китая. Предполагается, что эти племена, против которых была построена Великая Китайская стена, были тюрко-язычными [Ходжаев, 2004, с. 16 – 22].

храбростью, выносливостью и обликом диких зверей. Они подобны львам, с широкоми лицами, приплюснутыми носами, огромными руками, плохими нравами и озорным характером. Однако, редко, но бывает у них изящный стан, узкое лицо и большие красивые глаза [Ибн ал-Хассул, с. 111; ал-Бакуви, с. 90 – 91].

Тюркский каган по имени Зик или Жик (правил в 710 – 718 гг.)⁵, портрет которого изображен на серебряном медальоне, выпущенном в 616 – 617 гг. в Рее или Исфохане после победы над Сасанидами, имел типичный европеоидный облик [Gobl, 1987, p. 276 – 277, pl.39, fig. 2; Harmatta, Litvinsky, 1996, p. 370]. Такой же европеоидный облик имел и другой тюркский каган Тун Йабгу (правил в 618 – 630 гг.), изображенный на серебряном медальоне, который был выпущен около 625 г. в Кундузе его сыном Тарду-шадом по случаю окончательной победы над эфталитами [Harmatta, 1982, p. 168].

На терракотах VII – VIII вв. из Самарканда изображены воины двух типов – с европеоидными и монголоидными чертами, оба из которых были определены как тюрки [Пугаченкова, Ремпель, 1960, с. 55 – 56]. В настенных росписях древнего Пянджикента изображены тюрки, некоторые из которых имели монголоидные, а некоторые европеоидные черты лица⁶. В эпоху раннего средневековья основная масса населения Средней Азии была очень сходна с населением Нижнего Поволжья, Казахстана, Киргизии и особенно Восточного Туркестана [Заднепровский, 1956, с. 41].

В антропологическом типе первого сельджукского султана Тогрул-бека прослеживается явное доминирование европеоидных черт с незначительной примесью монголоидного типа, выраженного в скуластости лица [Агаджанов, 1964, с. 15]. На монетах Сельджукидов изображены портреты правителей, как с монголоидными⁷, так и с

⁵ Джегуй-каган или Шегуй-каган – внук Тарду-кагана (Кара Чурина), брат Тун Йабгу кагана и Ил-тегина Буюрука (Нили-хан, Пармуда), ранее был правителем Чача. О нем см.: Бичурин, 1950, т. 1, с. 279, 281; Гумилев, 1967, с. 138, 154 – 158, 166; Кляшторный, 1985, с. 166 – 167.

⁶ Живопись, 1954, табл. X, объект I; табл. XII, объект ; табл. XX, объект 2; табл. XXII, объект 2; табл. XXXII, объект 3; табл. XXXIII, объект 3; табл. XXXIV, объект 6; табл. XXXV; табл. XXXVI, объект 6; табл. XXXVII, объект 6; табл. XXXVIII, объект 6; табл. XXXIX; Дьяконов, 1954, с. 83 – 158 (табл. VI, XVII, XXII, XXVI, XXIX, XXXIII, XXXIV, XXXV, XXXVI – XXXIX).

⁷ Hennequin, 1985, pl. VII, 250, 251, 264, 267, 272, 275; pl. VIII, 287, 289, 297, 302, 303, 310, 316, 318; pl. IX, 335, 346, 348, 351, 353, 354; pl. XI, 394, 396, 403, 406, 407, 409, 413, 414, 420; pl. XVII, 735, 739, 740, 741, 742, 746; pl. XIX, 846, 852, 857, 858, 861; pl. XX, 864, 865, 868, 869, 892; pl. XXI, 895; pl. XXXIII, 978, 980, 981, 1008, 1012, 1014, 1035, 1040, 1044; pl. XXXIV, 1046, 1049, 1051, 1052; pl. XXV, 1074, 1078, 1079, 1080, 1089, 1097; pl. XXX, 1263, 1264, 1266, 1272, 1277, 1278; XXXI, 1296, 1301, 1304, 1308, 1316, 1322, 1326, 1327; pl. XXXII, 1329, 1332, 1333, 1354, 1355, 1357, 1359, 1365; pl. XXXIII, 1366, 1368, 1369, 1401.

европеоидными чертами лица⁸. Европеоидный облик имела также часть западных кипчаков. В грузинских источниках XII в. ничего не говорится о внешнем облике кипчаков, что является косвенным свидетельством о европеоидном типе этого народа. Когда в грузинских источниках о монголах, то всегда подробно описывается их «странный», т.е. типично монгольский облик. Следовательно, внешний облик кипчаков был для грузин привычным, т.е. европеоидным, поэтому он не вызывал у них каких-либо особых ощущений [Михалева, 1961, с. 58].

В районе г. Урумчи в Восточном Туркестане были найдены мумии, самая ранняя из которых датируется 2000 г. до н.э. Они имели светлые лица, длинные волосы и европеоидные черты лица. [Malloy, Mair, 2000, p. 7]. Древние люди (конец II тыс до н.э.) из могильников Кизилчока и Субиши в Восточном Туркестане имели вытянутое светлое лицо, длинные густые волосы каштанового или рыжего цвета, большой прямой нос, часто орлиный, носили шерстяную, войлочную и кожаную одежду [Алмас, 1993, с. 38].

В некрополе городища Джаркутан (сер. II тыс. до н.э.) была найдена бронзовая статуэтка мужчины с узким удлинённым лицом и сильно выпуклым орлиным носом. Предполагается, что в ней изображен представитель местного доарийского населения Средней Азии [Аскарлов, Ширинов, 1993, рис. 85]. На кладбище Астана недалеко от Турфана было обнаружено захоронение хуннского хана Кутлук Пантая, который был захоронен в 445 г. В его могильнике обнаружено еще 4 идола, изготовленных из глины. У них несколько вытянутые лица, крупные носы и длинные волосы [Алмас, 1993, с. 38].

Такие же крупные, выпуклые и орлиные носы имеют правители на монетах различных областей Средней Азии: эфталитских правителей Нахшаба (V – VI вв.) [Кабанов, 1956, с. 137 – 144], тюркских правителей Тохаристана, Кабула и Гадхары (VII – VIII вв.) [www.zeno.ru/Western Turks]⁹, тюркского правителя на серебряном медальоне, выпущенном в 358/968-69 г. Саманидом Мансуром I ибн Нухом (правил в 350 – 365/961 –

⁸ Hennequin, 1985, pl. VII, 277, 278, 281; pl. VIII, 323, 326; pl. X, 360, 363, 365, 366, 367, 370, 371, 375, 377, pl. XII, 475; pl. XIII, 485, 492, 493, 495, 498, 500, 502, 503, 515, pl. XVI, 693, 695, 700, 704, 708, 711, 715, 723; pl. XVII, 724, 727, 728, pl. XIX, 861; pl. XX, 871, 874, 885; pl. XXII, 936, 945, 946, 947, 950, 953, 955, 957, 958, , 961, 972, 975; XXIII, 1016,, 1023, 1030, 1032, 1033; pl. XXIV, 1054, 1055, 1059, 1063, 1065, 1069, 1070, 1072; pl. XXVI, 1100, 1106, 1116; pl. XXXII, 1340, 1342, 1350, 1352, 1353.

⁹ Особенно близкие аналогии обнаруживают монеты Хинду Шахи-тегина (#20999, 21384), монеты Васудевы (#12962), монеты йабгу Тохаристана (#15170, 21382) и правителей Арахосии (#20783, 26690, 22922). См. также: Никитин, 1986, с. 82 – 88; Gobl, 1967, vol. 1, p. 25, 26, 140 – 143, 164, 167 – 173.

976 гг.)¹⁰. Выпуклые орлиные носы были также характерны для *огузов*, которые в отличие от *кипчаков* имели европеоидный и смешанный тип. Потомками древних *огузов*, являются османские турки, азербайджанцы, часть туркмен и хорезмских узбеков которым также характерны выпуклые орлиные носы.

Таким образом, данные письменных источников и антропологических исследований свидетельствуют о том, что древние турки, так же как и современные тюрко-язычные народы, по своему расовому типу не были однородными, и среди них были как европеоиды, так и монголоиды. Монголоидный южно-сибирский тип был характерным, главным образом, только для *кипчакских* племен. Что касается большей части *карлуков* и, особенно, *огузов*, то они изначально имели европеоидные черты, и в результате их постепенного смешения с кипчаками образовался промежуточный антропологический тип, который называется типом среднеазиатского междуречья или памиро-ферганским типом.

Исходя из вышеизложенных данных, следует считать, что внешний облик правителей Чача не может быть показателем их этнической принадлежности. Близкое сходство с портретами правителей на монетах Чача обнаруживают портреты жрецов, изображенных на буллах-печатах из храма предков на городище Канка, функционировавшего с конца IV до начала VI в. [Буряков, Филанович, 1999, с. 89 – 91, 283, таб. 39].

Существует мнение, что в эпоху арабского завоевания этнографическая граница между иранцами и тюрками, культурная – между оседлым и кочевым населением и политическая – между мусульманской империей и «областью неверных» приблизительно совпадали [Бартольд, 1963а, с. 198]. Однако, с этим мнением трудно согласиться по нескольким причинам. Во-первых, в арабских источниках первых веков ислама под названием «тюрк» подразумевались не только тюрко-язычные народы, а также другие немусульманские народы Центральной Азии, обитавшие за пределами Арабского халифата [Gibb, 1923, p. 10; Мурзаев, 1962, с. 122]. Сами турки в 96/715 г. не выделяли себя от других групп Средней Азии (ат-Табари) [Pipes, 1978, p. 86]. Тюрками в источниках называются такие правители как ал-Афшин, потомки Абу-с-Саджа из Усрушаны, Ихшид из Самарканда, ал-Марзбан ибн Турксафи, Уджайф ибн Анбаса из Согда, Бухара-худат [al-Istakhri, p. 292; Ibn Haukal, p. 467].

¹⁰ Этот медальон хранится в нумизматической коллекции Оксфордского университета, где он был обнаружен недавно и еще не опубликован. Его изображение было любезно предоставлено нам английским исследователем Л.Тредвеллом (Оксфорд), которому мы приносим свою искреннюю благодарность.

Вместе с тем арабы хорошо различали среди других народов собственно тюрков. Арабы называли своих противников в Мавераннахре «жителями Бухары и Согда» или «тюрками и согдийцами» [Gibb, 1923, p. 8 – 9]. К Мусе ибн ‘Абд Аллаху вышли жители Термеза – эфталиты (*ал-хайатила*) и тюрки и вступили с ним в сражение [al-Beladsori, p. 418]. Муса ибн ‘Абд Аллах написал письмо Тархуну прося помощь против ‘Усмана ибн Мас‘уда, и к нему в Термез пришли на помощь тюрки (*ат-турк*) и согдийцы (*ас-сугд*) [al-Beladsori, p. 419]. На помощь к Хатун в Бухару пришли жители Согда и тюрки, жители Кеша и Насафа [al-Beladsori, p. 411]. Ибн ан-Надим называет Согд Верхним Ираном и добавляет, что в нем имеется главный город тюрков (*лахум хāдират ат-турк*) [Ibn an-Nadim, vol. 1, p. 18].

Данные источников указывают на то, что после арабского завоевания тюрки продолжали жить на территориях, включенных в состав Арабского халифата [Frye, Sayili, 1945, p. 315]. После того как «неверные» тюрки принимали ислам, их арабы уже не называли «тюрками»¹¹. Потому что, в исламе не придавалось значения расовым, языковым и национальным различиям [Frye, Sayili, 1945, p. 310, 315]. По словам Беруни, тюрки-огузы, принимавшие ислам, назывались *туркман*, т.е. «похожий на тюрка» [ал-Бируни, 1963, с. 193]. Первоначально понятие *туркман* входили принявшие ислам огузы и карлуки¹², центром которых был Исфиджаб [al-Moqaddasi, p. 274, 275], где проходила граница между этими народами [al-Istakhri, p. 290]. После XIII в. название *туркман* осталось за одними огузами [Бартольд, 1963в, с. 548]. Понятие «тюрк» рассматривалось мусульманскими как противник ислама. Поэтому они разделяли весь восток на «страну ислама» (*мамлакат ал-ислам*) и «страну тюрков» (*билад ат-турк*) [Ибн ал-Асир, т. 12, с. 167] или «страну войны» (*дар ал-харб*) или «страну неверия» (*дар ал-куфр*) [al-Istakhri, p. 333; Ibn Naukal, p. 511, 513]. Первые тюрки, с которыми столкнулись арабы, были кочевыми племенами, поэтому в самых ранних хадисах они упоминаются как *бану кантура*, т.е. «люди юрты» [ас-Сам‘ани, т. 3, с. 43].

Такое же представление было распространено и среди самих тюрков. Когда царь гузов Йинал Младший принял ислам, его соплеменники сказали ему: «Если ты принял ислам, то ты уже не наш глава». Тогда он отказался от своего ислама [Путешествие Ибн Фадлана, с. 62].

¹¹ В арабских источниках делается четкое различие между *гузсами* и тюрками, под которыми подразумеваются принявшие ислам тюрки-огузы и так называемые «неверные» тюрки. См. Ибн ал-Асир, т. 9, с. 100 и др.

¹² М.Кашгари называет «карлукских туркмен.» См.: Кошгарий, т. 1, с. 439

Если для арабских завоевателей «тюрками» считались все племена и народы, входившие в состав Западного Тюркского каганата, в том числе и ираноязычные согдийцы, то в IX в. они уже стали различать в них различные племена: *карлук*, *токузгуз*, *туркаш*, *кимак*, *гуз* и др. [al-Jakubi, p. 295; Ибн Хордадбех, с. 66]. В X в. отмечается, что население городов Семиречья, таких как Тараз, Шалджи, Мирки, Навикат, Фарункат и др., составляли «мусульмане и тюрки» [Hudud al-'alam, p. 119].

Во-вторых, с другой стороны, не все тюрко-язычные народы назывались «тюрками». В китайских источниках *уйгуры*, *киргизы* и некоторые другие тюрко-язычные народы не причисляются к числу «тюрков» [Frye, Sayili, 1945, p. 309]. Ибн Фадлан отмечает, что купцы из Булгара отправлялись в земли тюрков, откуда они привозили овец [Путешествие Ибн Фадлана, с. 74]. Особенно много различий с тюрками имели уйгуры, которые сильно отличались от них, как образе жизни, так в вероисповедании и письменной культуре [Крюков, Малявкин, Софронов. 1984, с. 70]. В XI в. Махмуд Кашгари делал различие между собственно *тюрками* и другими тюрко-язычными племенами и народами, такими как *огузы*, *кипчаки*, *карлуки* и др. [Кошгарий, т. 1, с. 374]. В «Та'рих-и Систан» отмечается различие между тюрками и *халаджам* [Тарих-и Систан, с. 215]. Ибн ал-Асир также делал различие между тюрками и огузами [Ибн ал-Асир. т. 9, с. 100], и между населением Туркестана и Мавераннахра, хотя и те и другие были тюрко-язычными [Ибн ал-Асир, т. 12, с. 166]. Беруни в своем списке народов два раза упоминает тюрков: один раз после хорезмийцев и второй раз после индийцев [Беруни, 1957, с. 87]. Следовательно, здесь речь идет о двух разных народах.

Собственно термин «тюрк» первоначально относился лишь к правящему племени Первого Тюркского каганата, и лишь впоследствии стал иметь этнополитическое значение и выступал как собирательное имя военного союза целого ряда племен и народов различного расового и этнического происхождения [Кононов, 1949, с. 40 – 47; Толстов, 1938, с. 81; Гумилев, 1960, с. 251], но родственных между собой по языку и по признаку единства политической власти [Благова, 1972, с. 95]. Этот термин не был самоназванием тюрков, а был использован в отношении них другими народами (монголами, китайцами, персами). Сами тюрки первоначально называли себя *бозкурт*, что означало «из волчьего рода» [Ахмедов, 1992, с. 5 – 6].

Понятие «тюрки» является исключительно лингвистическим, потому, что расового и этнического единства в этой группе нет [Гумилев, 1960, с. 251]. Если «тюрки» появились на исторической арене в начале VI в. н. э. или, в лучшем случае, в первых веках н.э.¹³, то

¹³ Название *тюрк* было засвидетельствовано в среднеперсидском тексте III в. н.э., в котором среди правителей разных стран, прибывших ко двору сасанидского царя Шапура I (правил в 242 – 272 гг. н.э.)

история тюрко-язычных народов уходит вглубь тысячелетий и начинается с незапамятных времен. Тюрко-язычными была основная часть древних хуннов, а также часть кушан, кидаритов, хионитов и эфталитов [Bosworth, 1963, p. 205; Frye, Sayili, 1945, p. 309, 312, 314 – 315]. В качестве их потомков средневековые авторы рассматривали именно тюрков [al-Kwarazmi, p. 119], которыми могли быть средневековые *халаджи*, проживавшие на тех же территориях, что и эфталиты [Frye, Sayili, 1945, p. 315; Кудрявцев, 1972, с. 176 – 177].

Трудно также согласиться с утверждением, что в эпоху арабских завоеваний в Средней Азии не было оседлого тюрко-язычного населения [Бартольд, 1063а, с. 198]. В источниках приводятся предания, что еще в эпоху Александра Македонского тюрки делились на «городских» и «степных» и определенная их часть уже тогда, т.е. в IV в. до н.э., вела городской образ жизни в городах Центральной Азии [Kodama ibn Djafar, p. 263]. По преданию, царь тюрков Огуз-хан владел землями от Таласа и Сайрама до Бухары, а в своих походах он дошел до Египта и Индии [Рашид ад-дин, т. 1 (1), с. 83 – 86]. В средневековых источниках также есть указания, что некоторые из тюрков жили в городах и селениях, а другие в пустынях и степях Мавераннахра и Хорезма [Marwazi, p. 17 – 18; ал-Марвази, с. 45.]. По словам Беруни, в его время тюрки жили во всех семи климатах на востоке. Страны их простирались от первого климата до седьмого по широте с восточной стороны [Беруни, 1957, с. 112]. Эти же данные в XV в. приводит ал-Бакуви, который отмечает, что часть их были «жителями шатров», а другие жили в селениях [ал-Бакуви, с. 90 – 91], из чего следует, что только часть их вела кочевой образ жизни, тогда как другая более значительная их часть вела оседло-земледельческий образ жизни. В VIII – XII вв. в Средней Азии имел место чрезвычайно широкий процесс массового перехода скотоводов к земледелию, который сопровождался ростом гигантских торгово-ремесленно-земледельческих поселений с площадями в десятки кв. км.¹⁴ Тюрки были горожанами и сельскими жителями всюду, за исключением тех мест, где природные условия вынуждали их к кочевой жизни [Frye, Sayili, 1943, p. 195]. Это подтверждается также археологическими данными, полученными в результате раскопок поселений тюркских земледельцев и городов в районах Семиречья, низовьях Сырдарьи и в зоне Приаралья

упоминается и «тюркский *хакан*» (Книга деяний, с. 83). Имеются также сведения, что тюрки упоминаются в сочинении Геродота (V в. до н.э.) в форме *yurcae* (Togan, 1981, p. 13), а также в сочинениях древнеримских ученых I в. н.э. – географа Помпония Мела и энциклопедиста Плиния в форме *turcae* См.: Благова, 1972, с. 96.

¹⁴ Хозяйственная площадь внутри укрепленных стен 19 поселений Чуйской долины составляла 83 тысячи га, из которых площадь застроенной жилой части составляла 13 тысяч га. В X – XII вв. долина являлась районом практически сплошного земледелия. Сходная картина наблюдается и в Таласской долине, Иссык-кульской котловине и др. районах. См.: Петров, 1970, с. 66.

[Босворт, 1981, с. 21; Маликов, 2000, с. 8 – 12, 13 – 17, 22]. В этих же районах в эпоху раннего средневековья основу денежного обращения составляли древнетюркские монеты [Баратова, 1995, с. 22].

Племенные названия тюрков, так же как и сам термин «тюрк», использовались, главным образом, в отношении кочевых тюрков. Что касается тюрко-язычных народов Средней Азии и Восточного Туркестана, которые традиционно вели оседлоземледельческий и городской образ жизни и не имели племенного деления, то их арабы и персы «тюрками» не считали, а называли по месту их жительства или происхождения – селения, города или области. Так же называли себя и сами тюркоязычные жители этих городов в Средней Азии и Восточном Туркестане, как в доисламское время [Отахўжаев, 2004, с. 108]., так и в средние века вплоть до самого последнего времени [Мурзаев, 1982, с. 39]. В списке народов, приведенном в одном из согдийских документов IX вв. из Восточного Туркестана наряду с византийцам, сирийцами и персами упоминаются бухарцы, тохарцы, чачцы, согдийцы, чаганианцы, хуттальцы, кашгарцы, хотанцы, кучинцы, а также племена *аргы*, *сабир*, *таку*, *тангут*, *меркит* и др., но этноним «тюрк» нигде не упоминается [Henning, 1940]. В арабских источниках согдийцы (*ахл ас-Сугд*), хорезмийцы (*ахл Хуваризм*), ферганцы (*ахл Фаргана*) и ушрусанцы (*ахл Усрушана*) то отличаются от тюрков [at-Tabari, ser. I, p. 2685; ас-Сули, с. 192; Босворт, 1981, с. 22], то рассматриваются как их составляющая часть [at-Tabari, ser. I, p., 2689, ser. II, p. 1195, 1249, ser. III, p. 724, 1215; Macoudi, vol. 7, p. 118, 122, 273, 396; Gibb, 1923, p. 72]. Жители Узгенда и Самарканда назывались «чигили и мавераннахрцы» [Сиасет-наме, с. 135]. В средневековом Багдаде были отдельные кварталы, называвшиеся по именам их жителей: рабад ал-Хуваризмийя (т.е. пригород Хорезмийцев), рабад ал-Бухарийя (т.е. пригород Бухарцев), рабад ал-Маравиза (т.е. пригород Мервцев), надел (*кита*) ас-Сарахсийя (т.е. Серахсцев), рабад Тарджумана ибн Салиха и др. [Ибн ал-Факих, 1968, с. 19, 22, 24; Цкитишвили, 1986, с. 80 – 82] В Багдаде упоминается также арк (*так*) по названию Манас [Цкитишвили, 1986, с. 80].

Исконно оседлые жители не имели родоплеменного деления и всегда назывались по месту своего происхождения или жительства [Караев, 1991, с. 55]. Другими словами, политические границы VIII – X вв. не совпадали с границами этническими, и тюркские народы в то время, так же как в предшествующее и последующее времена, населяли не только северную, но и южную часть Средней Азии, включая Тохаристан [Frye, Sayili, 1943, p. 195; Маликов, 2000, с. 8 – 12, 13 – 17, 22].

Имена некоторых правителей Чача, согласно сомнительному чтению Э.В.Ртвеладзе, были восточно-иранского происхождения (Йазатпир, Пирак, Шаниабаг, Кавирадн, Вийартфарнук, Ширдак), что дает ему основание видеть в них представителей ирано-язычного народа [Ртвеладзе, 2006, с. 80, 83, 99]. М.И.Филанович приводит еще несколько имен правителей Чач, такие как Артачак, Сачак, Шчаниябг, Тарнбагч, Аффриг, которые она считает согдийскими [Мукминова, Филанович, 2001, с. 33]. Однако, наши исследования показывают, что ни одно из этих имен на монетах Чача не зафиксировано. Что касается данных Э.В.Ртвеладзе и М.И.Филанович, то они основаны на неверном чтении согдийских легенд на этих монетах, которые читаются совсем по-другому. Из источников известно имя только одного правителя местной династии Чача – Нйе¹⁵ (Nieh), который был убит Шегуй-ханом в 605 г. [Бичурин, т. 2, с. 272, 282; Екрем, 2003, s. 120, 122]. Китайская транскрипция этого имени (Нйе/Nieh) реконструируется как [И]нель [Зуев, 2002, с. 94], в котором можно видеть тюркский титул-имя *Инӓл/Инель*.

Кроме того, имя человека не всегда может быть связано с его этническим происхождением, а гораздо чаще, с его религиозной или культурной принадлежностью [Никонов, 1974, с. 88 – 90]. Например, имена некоторых арабов-христиан отличаются от имен арабов-мусульман. Арабо-мусульманские имена, в свою очередь, имеют широкое распространение среди населения всех мусульманских стран. Среди древних тюрков, как известно, были распространены многие из мировых религий. До арабского завоевания среди тюрко-язычного населения Средней Азии и Хорасана, исповедовавшего зороастризм, были широко распространены иранские имена и титулы [at-Tabari, II, p. 167 - 168; Никитин, 1986, с. 82-88; Симс-Вильямс, 1997, с. 8 – 9], а позднее среди тюрков, исповедовавших буддизм (уйгуры, алтайцы, тувинцы и др.), иудаизм (хазары, караимы) и христианство (армяно-кыпчаки, гагаузы, кыпчаки-половцы, тюрки-несториане и др.), кроме собственно тюркских часто встречались также имена буддийского, иудейского

¹⁵ Согдийскую легенду на одной из монет Чача с изображением портрета правителя вправо и тамгой в форме \mathfrak{H} Э.В.Ртвеладзе со ссылкой на В.А.Лившица, читал как *pny ščny-βy* – "деньга Шчаниябага" [Ртвеладзе, 1982, с. 36; Ртвеладзе, 2002, с. 251]. В своей новой книге Э.В.Ртвеладзе предложил чтение *pny š'nyh* (или *š'ny'h*) *βy* – «деньга Шаниабага» (?) и отождествил имя этого правителя с именем правителя Ши Нйе, упомянутым в китайских источниках [Ртвеладзе, 2006, с. 71, 75]. Однако, имя местного правителя Ши (Чач), переданное в китайских источниках не может быть сопоставлено с именем на монете Чача. Потому что, первая часть этого имени (Ши) является китайской калькой названия Чач. Кроме того, в китайском источнике указывается, что Ши – это прозвание правителя, а Нйе – его имя. Поэтому, сопоставление согдийской легенды на монете Чача с данными китайского источника следует считать неприемлемым. Подробнее об этом см. ниже на стр. 14 – 15.

[Михайлов, 1999, с. 78 – 79] и сирийско-христианского происхождения [Никитин, 1984, с. 124-125; Баскаков, 1981, с. 21 – 26; Джумагулов, 1971]. Имена первых тюркских каганов (Бумын, Истеми, Муқан, Таспар, Нивар), так же как и некоторые тюркские титулы (шад, катун, бек, ишпара), были не тюркского происхождения [Golden, 2006, p. 21]. Кроме того, многие тюркские правители, военачальники и другие исторические лица упоминаются в источниках зачастую с именами или прозваниями, которыми их нарекали арабы и персы (Например, Афрасиаб, Шири-Кишвар, Пармуда, Абу Музахим, Феруз-хакан и др.). У тюрков был также обычай давать имена по месту рождения на чужбине. Например, султан Санджар получил свое имя от названия города Синдjar в Сирии, где он родился [ас-Сам‘ани, т. 7, с. 159]. Следовательно, нельзя говорить о принадлежности того или иного лица или народа к ирано-язычной этнической среде на том лишь основании, что один или несколько из его представителей носили иранские имена. Известно, что имена вождей киммерийского народа, были иранскими. Цари митанийцев, хурритов по языку, также носили индоиранские имена [Членова, 1971, с. 331]. Однако это еще не говорит об ираноязычности всех представителей этих народов [Камолиддин, 2003, с. 22 – 28].

То же самое относится и к титулам, которые, также как и имена, не являются показателем этнической принадлежности их носителей. Кроме того, согдийское слово *γωβω*, которое первоначально использовалось в качестве титула, в VI – VIII веках утратило свое первоначальное значение, и употреблялось для обозначения любого мелкого правителя Средней Азии независимо от его этнической принадлежности. Следовательно, оно не являлось титулом в административно-иерархическом смысле, а лишь передавало понятие «правитель». Этим согдийским словом могли обозначаться любые правители, в том числе и тюркские. В согдийской надписи на скале в ущелье Терек-сай к северу от г. Талас, которая датируется 906–907 г., упоминается более ста имен тюркских правителей, некоторые из которых сопровождаются словом *γωβω*. Например, *γωβω* Кюль-тегин Алп-таркан [Лившиц, 2004, с. 145].

Таким же образом зороастризм, а точнее маздеизм, в Средней Азии исповедовали не только ирано-язычные народы, но и оседлые и городские тюрки Средней Азии, а также некоторые из кочевых тюрков. Об этом свидетельствуют многочисленные данные письменных источников: китайских, арабских, персидских и тюркских, которые подтверждаются данными археологии, эпиграфических памятников и исторической топонимии [Камолиддин, 2004, с. 4 – 9].

Чачский оазис с древности был населен скотоводческими племенами, которые в эпоху бронзы перешли к земледелию [Бернштам, 1947, с. 151]. Предполагается, что тюрки Чача, Илака и Ферганы, были аборигенами, т.е. автохтонными жителями этих областей

[Bosworth, 1963, p. 207]. В антропологических материалах древней и раннесредневековой части могильника Куль-тепа в долине р. Ахангаран преобладает ярко выраженный монголоидный тип, что является несомненным показателем их тесной связи с кочевыми племенами засырдарьинских степей [Аминов и др., 1978, с. 79].

Археологические материалы подтверждают, что в эпоху раннего средневековья значительную часть населения Чачского оазиса составляли тюрки [Маликов, 2000, с. 162 – 163]. В Ташкентском оазисе найдены железные стремена 8-образной формы, характерные для хуннов и тюрков [Литвинский, 1978, с. 111]. В Той-тепе найдено древнетюркское каменное изваяние. В различных местах Чачского оазиса найдены предметы вооружения, конские сбруи и детали поясного набора, характерные для древних тюрков [Маликов, 2000, с. 11]. В Ташкентском оазисе были найдены захоронения с конем [Заднепровский, 1967, с. 271], характерные для алтайских тюрков. В тюркских языках сохранились специальные термины *ujuq*, которым именовали коня, посвященного Богу [Радлов, 1893, т. 1, с. 1634], и *qoylayi* – лошадь, которую закалывают вместе с покойным для оказания ему почести [Радлов, 1899, т. 2, с. 505]. В районе Ходжикента и Каракияся зафиксированы тамгообразные наскальные изображения горных козлов, характерные для тюрков [Грач, 1972, с. 316 – 333]. На городище Канка была найдена также бляшка с изображением древнетюркского верховного божества Тенгри [Маликов, 2000, с. 11].

Материалы из некрополя VI – VII вв. в Тойтепа свидетельствуют о том, что для Ташкентского оазиса наиболее распространенной формой оссуариев была овальная [Минасянц, 2002, с. 168 – 172]. Такой вид глиняных погребальных урн в форме юрты был характерен для тюрков Джетысу (Семиречье) и Чирчик-Ангренской долины [Потапов, 1938, с. 127 – 137]. Такую же форму имеет большая часть оссуариев некрополя городища Красная речка (древний город Сарыг) [Бенедиктов, 1959, с. 30 – 36], которые также связываются с тюрками [Пугаченкова, 1949, с. 57 – 77]. Тюркское влияние выражается и в характере одежды того времени, в частности в появлении изображений персонажей в однобортном халате с запахом на правую сторону или двусторонним отворотом треугольной формы [Богомолов, 1992].

В Бекабаде и других районах области Чача были найдены памятники древнетюркской рунической письменности [Васильев, 1976, с. 80; Васильев, 2002]. На городище Канка, являющимся остатками древней столицы владения Чач, был найден обломок керамики раннесредневекового времени с древнетюркской рунической надписью «Чач» [Буряков, 2002, с. 11], что свидетельствует о распространении в этом регионе древнетюркской рунической письменности [Аманжолов, 2003, с. 244]. На городище Жузимдык (V – VI вв.) в Келесском районе Ташкентской области в 15 км к югу от курорта

Сары-агач обнаружена керамическая ваза с руноподобными знаками [Аманжолов, 2003, с. 244].

Изучение антропологических материалов древней и раннесредневековой части некрополя городища Куль-ата (средневековый Туккат) в долине р. Ахангаран показало, что в эпоху раннего средневековья среди городского населения преобладали люди с ярко выраженными монголоидными чертами, что является несомненным показателем их тесной связи с кочевыми племенами засырдарьинских степей. В IX – XII вв. происходит определенное пополнение населения за счет иного расового типа – памиро-ферганского [Аминов, Буряков, Ходжайов, 1978, с. 79, 86 – 87].

На каком языке говорили жители доисламского Чача точных данных нет. По данным ал-Мукаддаси, язык жителей Чача был самым красивым из всех языков Хайтала¹⁶. Язык жителей Чача был особым и отличался от других языков региона. Что касается языка жителей Согда, то он упоминается отдельно, и отмечается, что с ним имеет сходство язык соседних *рустаков* Бухары [al-Moqaddasi, p. 335]. Из этих данных следует, что, жители Чача говорили на особом языке, который не имел ничего общего с согдийским. Тем не менее, по мнению некоторых исследователей (П.Б.Лурье, М.И.Филанович, А.Мухаммаджанов и др.), основную часть населения Чачского оазиса составляли согдийцы, так как большую часть его топонимии, якобы, составляют названия согдийского происхождения.

Между тем, наши исследования показывают, что названия согдийского происхождения составляли всего около 25 – 30 процентов раннесредневековой топонимии Чачского оазиса, тогда как значительную ее часть составляли названия тюркского происхождения. По данным топонимических исследований, Чачский оазис вместе с Илаком был одним из крупных центров сосредоточия тюркского населения. Названия Чач, Ташканд и Илак имеют не согдийское, а тюркское происхождение [Бобоёров, 2005, с. 123 – 124; Камолиддин, 2006, с. 81-84].

В эпоху раннего средневековья здесь зафиксирован еще целый ряд тюркских топонимов, таких как Алмалык, Алханджас, Арбилах, Арпалыг (Абарлыг), Ганнадж, Бинг-йул, Вардук, Джабузан, Йалапан, Илак, Истабайгу (Ашбингу), Итлыг (Итлуг, Атлах), Калашджук, Намудлык (Йахудлык), Накалык (Такалык, Йакалык), Саблыг, Аджих (Ачиг), Чаткал, Чадирчик, а также несколько тюрко-согдийских топонимов таких как Абарджадж (Абар-Чач), Ардланкет, Багуйкет, Бадухкет, Гузджанд, Джабгукет, Калас, Сакакет, Туккет, Тункет (Тунканд), Хатункет, Худайнкет и др. [Караев, 1985, с. 23–35; Luqje, 2003, p. 194-

¹⁶ Под Хайталом подразумевается территория Средней Азии, которая некогда была подвластной эфталитам.

196; Бобоёров, 2003, с. 109–115; Богомолов, 2004, с. 56; Бобоёров, 2005, с. 123–125]. Топонимы Баланканак, Кабарна, Карал, Хивал и Вардул также могут быть этимологизированы на основе тюрко-согдийской лексики [Камолиддин, 2006, с. 84].

Упоминание тюрко-согдийских компонентных топонимов, применение в управлении тюркских и согдийских титулов, выпуск тюркских монет с согдийскими надписями, все это свидетельствует о том, что Чачский оазис был одним из регионов, где активно протекал процесс тюрко-согдийского симбиоза [Бабаяров, 2005, с. 32].

Тюрки широко использовали согдийский язык и способствовали его распространению далеко за пределы Согда [Кляшторный. Лившиц, 1971, с. 121–122]. В правление Таспар кагана (572 – 581 гг.) на тюркский язык было переведено буддийское сочинение «Нирвана-сутра» согдийским алфавитом, что свидетельствует о том, что тюрки наряду с согдийским языком в письменности использовали согдийский алфавит и для фиксации собственной речи. Позднее этот алфавит получил название «уйгурского» [Кляшторный, 2004, с. 44]. В тюркской среде согдийский алфавит был дополнен буквой *l* (л), и в таком виде его применяли и сами согдийцы. Постепенно выработались и другие особенности «уйгурского» письма, связанные с обозначением древнетюркских гласных [Лившиц, 2004, с. 122].

Упоминание согдийских топонимов в Чачском оазисе еще не свидетельствует о том, что эти места были населены согдийцами. Тюрки широко использовали согдийский язык не только в делопроизводстве и в культурной сфере, но и в быту, что могло иметь свое отражение и в названиях местностей. Кроме того, название местности не всегда может указывать на этническую принадлежность ее жителей. Наличие согдийских и тюрко-согдийских топонимов в Чачском оазисе скорее может служить еще одним свидетельством тюрко-согдийского симбиоза, имевшего место в эпоху раннего средневековья в Средней Азии и Восточном Туркестане [Камолиддин, 2005, с. 93 – 101].

В средневековых источниках Шаш (Чач) называется первой страной тюрков, жители которой приняли ислам в эпоху Билга Бахура Кадр-хана [ал-Карши, с. 101]. В 191/806-07 г. владеть Шаша со своими тюрками принимал участие в восстании под руководством Рафи' ибн ал-Лайса [at-Tabari, ser. III, p. 712]. В 204/819 г. Йахйя ибн Асад ибн Саман, которого халиф ал-Ма'мун назначил правителем Шаша, застал здесь принявших ислам тюрков из племени *гузз* и *халадж* [Tabaqat-i-Nasiri, p. 28]. В X в. население города Бисканд в области Шаша составляли принявшие ислам тюрки-*гуззы* и *карлуки* [Ibn Naukal, p. 391]. Беруни называет Хасарт (Сырдарью) «самой знаменитой рекой в долине Шаша в области Туркестан» [Беруни, 1976, с. 576].

Во второй половине X – начале XI вв. в Илаке правила династия местных тюркских дихкан с титулом *тегин*, которые были фактически независимыми от Саманидов, а впоследствии перешли на службу к Караханидам [Федоров, 1971, с. 85 – 89].

Исходя из вышеизложенных данных можно предполагать, что местная династия правителей Чача находившаяся у власти до вхождения в состав Тюркского каганата, возможно, также имела тюркское или эфталитское происхождение, представители которой использовали согдийский язык и письменность в сфере государственного управления. Таким же образом в средние века тюркские правители (Саманиды¹⁷, Караханиды, Газневиды, Сельджукиды, Хорезмшахи, Чагатаиды, Темуриды и Шайбаниды) использовали персидский язык, как в государственных делах, так и в культурной сфере.

* * *

Вторая часть работы посвящена монетам правителей Чача VI – VIII вв., в которой Э.В.Ртвеладзе выдвигает ряд новых чтений и интерпретаций. Однако, чтения согдийских легенд на многих монетах Чача, предложенные Э.В.Ртвеладзе, на наш взгляд, являются сомнительными. Чтения согдийских имен, топонимов и титулов не находят своего подтверждения ни логически, ни по смыслу, ни по исторической интерпретации. В частности, некоторые из согдийских легенд на монетах с изображением всадника, сидящего на троне правителя и парного изображения царя и царицы, происходящих из Ташкентского оазиса, были прочитаны Э.В.Ртвеладзе и В.А.Лившицем как *(k'w)yrδn kprnw xwb* – «Кавирадн, государь Кабарна» [Ртвеладзе, 1982, с. 35; Rtveldze, 1997/98, p. 317, Pl. II, 8], что дало им основание отождествить последнее слово (Капарну) с городом Кабарна арабских географов X в. [Ртвеладзе, 1982, с. 34 – 35; Лившиц, Ртвеладзе, 1982, 181-184]. В результате этого в научный оборот был введен новый термин и долгое время эти монеты были известны научной общественности как «группа монет Кабарны» [Rtveldze, 1997/98, p. 317-318; Ртвеладзе, 2002, с. 248-250]. Однако, это не подтверждается фактическими данными, о чем более подробно будет сказано ниже.

В согдийской легенде на другой группе монет доисламских правителей Чача с тамгой в форме 𐰽 Э.В.Ртвеладзе ранее читал слово *prnk(t)* – Фаранкат, которое было отождествлено им с топонимом Фаранкат арабских географов X в. [Ртвеладзе, 1982, с. 36].

¹⁷ По последним данным, предок Саманидов Бахрам Чубин имел тюркское происхождения, а Саманиды были потомками от его брака с дочерью тюркского кагана Ил-тегина (Пармуды), сына Шер-и Кешвара (Эль Арслана). См.: Камолиддин, 2006, с. 15 – 18.

В своей новой работе он признает свое прежнее чтение неправильным [Ртвеладзе, 2006, с. 70].

В своих ранее опубликованных работах Э.В.Ртвеладзе утверждал также, что большая часть титулов, зафиксированных на монетах доисламских правителей Чача, имеют согдийское происхождение, а тюркские титулы на них почти не упоминаются [Ртвеладзе, 1982, с. 39; Rtveldadze, 1997/98, p. 323; Ртвеладзе, 2002, с. 256]. В своей новой работе он пересматривает свою точку зрения и читает на монетах Чача несколько тюркских титулов, такие как *каган*, *тегин* и *тудун* [Ртвеладзе, 2006, с. 91, 116 – 118].

Э.В. Ртвеладзе пересматривает также некоторые из своих ранее предложенных чтений и предлагает новые чтения и интерпретации. В частности, он приходит к заключению, что монеты с парным изображением царя и царицы и тамгой в форме X в окружении согдийской легенды, чтение которой до сих пор считалось спорным и не нашло своей исторической интерпретации, относились к чекану верховных каганов Западного Тюркского каганата. Согдийские легенды на этих монетах он предлагает читать как *...š'yu 'Lpww...n* – «Шагуй Алп? ..» и *twwn γ'yn* – «Туун каган» и предполагает, что они были выпущены Шегуй каганом (правил в 611 – 618 гг.) и Тун йабгу каганом (правил в 618 – 630 гг.) [Ртвеладзе, 2006, с. 90 – 94].

Э.В.Ртвеладзе дает новую интерпретацию так называемой «группы монет Кабарны», о которой он писал в своих прежних публикациях, Он выделяет 6 типов монет этой группы и предлагает новые чтения согдийских легенд. Так, он вновь упоминает монету с изображением двух сидящих правителей со скрещенными ногами и согдийской легендой *(k'w)urδn kprnw xwβ* – «Кавирадн, государь Кабарна» (чтение В.А. Лившица) и монету с изображением правителя, сидящего на троне и согдийской легендой *β... (kp)rnw (?) xwβ* – «Б..., правитель Кабарны (?)» (чтение Э.В. Ртвеладзе), о которых он писал ранее [Ртвеладзе, 1982, с. 35; Rtveldadze, 1997/98, p. 317-318] и приводит новое чтение для второй из этих легенд (с. 61 – 62, тип 2), которую он теперь читает как *č'čynk MR'Y 'w'βh (?)* – «царь Чача 'w'βh (?)». [Ртвеладзе, 2006, с. 60 – 69]

Эта же монета была опубликована ранее в статье Г.Бабаяровым и А.Кубатиным, которым, в результате сопоставления нескольких экземпляров хорошей сохранности, удалось полностью восстановить согдийскую легенду на этой монете. Эта легенда была прочитана ими как *twn srw γ'γ'n pny* – «деньга Тун джабгу кагана» [Бабаяров, 2005, с. 198, 202; Бабаяр, Кубатин, 2005, с. 98]. Ими же было высказано предположение, что эта монета была выпущена верховным тюркским каганом Тун йабгу (правил в 618 – 630 гг.) [Бабаяров, 2005, с. 198, 202, рис. 2, 5-6]. На наш взгляд, чтение Г.Бабаярова с палеографической точки зрения и исторической интерпретации представляется более убедительным. Хотя ранее В.А. Лившиц и Э.В. Ртвеладзе предлагали сразу несколько совершенно разных и неуверенных чтений этой легенды, тем не менее, они не смогли внести ясность в этот вопрос.

Согдийская легенда на одной из монет Чача (3-тип, 1-вар.) с изображением всадника¹⁸ (AV) и двухстрочной согдийской легендой (RV), которую в свое время В.А. Лившиц прочитал как *δ'yk/βwrtw [M]R'у* – “государь Дайвурту” [Ртвеладзе, 1982, с. 35], а Э.В.Ртвеладзе как *č(?)ny [x]wβ xnzkdnn (?)* [Ртвеладзе, 2006, с. 63], согласно последним исследованиям, читается как *...γ'γ'n* – «... каган» (чтение Г. Бабаяра и А. Кубатина), или *βwkw x'γ'n* – «Бёгю каган» (чтение М. Исхакова), или *βwrtw x'γ'n* – «Бёрю каган» (чтение П. Лурье)¹⁹.

Согдийскую легенду на 3-типе «группы монет Кабарны» с изображением всадника (3-тип, 2-вар.)²⁰ Э.В.Ртвеладзе читает как *xnk ... nw xwβ...*, а второе слово *... nw* он пытается восстановить как *kprnw* (Кабарна) [Ртвеладзе, 2006, с. 63]. Между тем, из публикаций в Интернет сайтах известно множество экземпляров монет этого типа, на которых эта легенда хорошо сохранилась и довольно легко читается. В результате сопоставления десятков экземпляров монет этого типа в свое время Г.Бабаяров и А.Кубатин полностью восстановили эту надпись и прочитали как *srw γ'γ'n pny* – «деньга джабгу кагана» и отождествили его с титулом *йабгу/джабгу каган* верховных каганов Западного Тюркского каганата [Бабаяров, 2004, с. 31-32; Бабаяров, 2005, с. 198, 202, рис. 2, 1-2; Бабаяр, Кубатин, 2005, с. 99]. Чтение Г.Бабаярова и А.Кубатина, опубликованное в Интернете (Sogdian Club), было одобрено такими специалистами согдологами как М.Исхаков и П.Лурье, что позволяет считать, что чтения этих двух молодых исследователей заслуживают доверия.

¹⁸ Здесь иллюстрация не приводится.

¹⁹ Данное чтение было предложено П.Лурье в его личной переписке с Г. Бабаяром и А. Кубатиным.

²⁰ Здесь иллюстрация не приводится.

Спорным является также чтение согдийской легенды на монетах 4-типа этой же группы с изображением лошади. Э.В.Ртвеладзе читает ее как *č'... хwβ* (возможно *č'čynk хwβ*) – «Чачский правитель» [Ртвеладзе, 2006, с. 64 – 65]. Следует отметить, что его чтение было основано на данных монеты плохой сохранности со стертой легендой.

В прошлом году Г.Бабаяров в результате сопоставления нескольких экземпляров монет этого типа значительно лучшей сохранности полностью восстановил эту легенду и прочитал ее как *twn cpyw γ'γ'n pny* – «деньга Тун джабгу кагана» [Бабаяров, 2005, с. 198, 202, рис. 2, 3-4; Бабаяр, Кубатин, 2005, с. 99].

Согдийскую легенду на 5-типе монет этой группы с парным изображением царя и царицы²¹ Э.В. Ртвеладзе читает как *'yšβr ...δwr ywLk (?)* – «Ишбара Багадур ыйлиг?» и предполагает, что эта монета могла быть выпущена верховным каганом Ирбыс Ышбара Джабгу-ханом (правил в 640-641 гг.) [Ртвеладзе, 2006, с. 64 – 65]. Г.Бабаяров и А.Кубатин на основе множества экземпляров гораздо лучшей сохранности полностью восстановили эту согдийскую легенду и прочитали ее как *twn cpyw γ'γ'n pny* – «деньга Тун джабгу кагана» [Бабаяров, 2005, с. 198-199, рис. 1, 11-12; Бабаяр, Кубатин, 2005, с. 98 – 99]. По их мнению, все три типа этих монет с изображением сидящего правителя (1), лошади (2) и парного портрета царя и царицы (3) были выпущены Тун йабгу каганом (правил в 618 – 630 гг.), так как все эти монеты содержат одинаковые тамги (𐰽𐰺 - 𐰽𐰺) и легенды [Бабаяров, 2005., с. 197-198, рис. 1, 11-12; Бабаяр, Кубатин, 2005, с. 98 – 99].

Согдийскую легенду на одной уникальной монете Чача с изображением портрета правителя вправо в три четверти поворота с прямыми, длинными и пышными волосами, свисающими до плеч Э.В. Ртвеладзе ранее читал как *č'čnk γwβw twrk (?)* – «чачский правитель Турк» (?) [Баратова, Ртвеладзе, 1995, с. 20 – 22]. В своих последующих публикациях он предложил другое чтение – *twrk[š] č'čnynk MRYW* – «Ту/юрк[еш]

²¹ Здесь иллюстрация не приводится.

Чачан(й)ск(ий) правитель» [Ртвеладзе, 2002, с. 259; Бирюков, 2004, с. 16; Ртвеладзе, 2006, с. 66-67].

По нашему мнению, оба этих чтения являются сомнительными. На всех монетах Тюркешского каганата (699 – 766 гг.) этноним *тюркеш* передается в форме *twrkyš* [Смирнова, 1981, с. 61; Бернштам, 1940, с. 105-111; Камышев, 2002, с. 42, 92; Thierry, 1999, р. 321-322]. Что касается Э.В.Ртвеладзе, то он ошибочно считает, что этот этноним пишется в форме *twrkš*. Более того, он пытается видеть его в первом слове вышеупомянутой согдийской легенды на монете Чача, делая из этого большие и далеко идущие выводы [Ртвеладзе, 2006, с. 66 – 69]. На наш взгляд, такое чтение не может быть принято, если оно не подтверждается фактическими данными. Второе слово этой легенды, которое Э.В.Ртвеладзе читает как *č'čnyrk* – «чачский» или «чачан(й)ск(ий)», также является сомнительным, так как даже полустертые буквы наглядно свидетельствуют о том, что здесь зафиксировано совсем другое слово. Кроме того, на этой монете имеется тамга , которая не зафиксирована ни на одной из монет правителей Чача, тогда как несколько ее вариантов () зафиксированы на монетах верховных каганов Западного Тюркского каганата с титулами *джабгу-каган*, выпущенных в Чаче. Между тем, тамги тюркешских каганов имели совсем другую форму (). Пока, мы можем предложить лишь предположительное чтение согдийской легенды на данной монете как *'sk prn twrk [γ](')γ'n pny* – «Деньга высоко благодатного тюркского кагана» (по М. Исхакову) или *'šbr' ? twrk [γ]γ'n pny* – «Деньга Ишбара (?) турк кагана» (по Г. Бабаяру).

На стр. 69 – 78 своей книги Э.В.Ртвеладзе выделяет 3-группу монет Чача с тамгой в форме . Согдийскую легенду на одной из монет этой группы с изображением портрета правителя вправо и тамгой в форме Э.В.Ртвеладзе со ссылкой на В.А.Лившица, ранее читал как *pny ščny-βγ* – «деньга Шчаниабага» [Ртвеладзе, 1982, с. 36; Ртвеладзе, 2002, с. 251]. В своей новой работе Э.В.Ртвеладзе предложил чтение *pny š'nyh* (или *š'ny'h*) *βγ* – «деньга Шаниабага» (?) и отождествил имя этого правителя с именем правителя Ши Нйе, упомянутым в китайских источниках [Ртвеладзе, 2006, с. 71, 75].

Монета Шанш[бага]. Конец VI – начало VII в. н. э.

Однако, имя местного правителя Ши (Чач), переданное в китайских источниках не может быть сопоставлено с именем на монете Чача. Потому что, первая часть этого имени Ши (石- Shi) является китайской калькой названия Чач. Кроме того, в китайском источнике указывается, что Ши – это прозвание правителя, а Ние (涅 – Nieh) – его имя. Поэтому, сопоставление согдийской легенды на монете Чача с данными китайского источника следует считать неприемлемым. В китайских источниках имена правителей Средней Азии не передавались в форме их точного воспроизведения. На наш взгляд, эта легенда является несколько стилизированной формой словосочетания *рпу с'сунк ...* – «деньга чачского ...» [Шагалов, Кузнецов, 2006, с. 145].

Среди монет этой же группы Э.В. Ртвеладзе выделяет так называемые «монеты правителей Тунката». Согдийскую легенду на этих монетах он читает как *z/ntk twnwknd хwβ* – «Z/N(a)t(a)k правитель Туноканда» [Ртвеладзе, 2002а, с. 262-264] или *'yrtntkwyn (?)* (другой вариант) (с. 71-72, 77) и полагает, что они были выпущены правителем города Тункат в Илаке [Ртвеладзе, 2006, с. 76-77].

Монеты Туноканда (?).
Первая половина VII в. н. э. 1-й тип.

Г.Бабаяров выявил множество экземпляров монет этого типа, восстановил согдийскую легенду как: *pny 'krt* (или *'kwn/kwn/kwn'*) *γωβω n/zyrt* – «Деньга сделанная правителем *n/zyrt*ом» или «Желтая (бронзовая) деньга сделанная правителем». Слово *c'synk* – «чачский» на монетах этого типа отсутствует, а слово *'krt* – «сделанный» передается в форме прошедшего времени *'kwn, kwn'* или *kwn* – «сделан», т.е. *pnw (=pny)* *'kwn/kwn/kwn'* *γωβω n/zyrt* – «Деньга сделана правителем *n/zyrt*ом» или «Желтая (бронзовая) деньга сделана правителем» [Бабаяр, Кубатин, 2006]. Если бы на этих монетах было написано название города Тункат, то оно не имело бы форму *twnwknđ* – Тунуканд, как полагает Э.В.Ртвеладзе, а по аналогии со словом *c'synk* – «чачский», должно было бы иметь согдийский аффикс принадлежности *-ynk* (-унк), *-'nk* (-анк), *- 'n'k* (анак) или *-yc, -c* (-ич). Именно в такой форме чаще всего упоминаются топонимы в согдийских документах и на монетах различных владений Средней Азии того времени: *c'synk* - Чачский, *kšy'n'k* - Кешский, *smrkndc* - Самаркандский, *γ'ys'rc* - Хахсарский и т.д. [СДГМ, 2, 1962, с. 78, 118, 129-130; Лившиц, 2003, с. 7]. Г. Бабаяров определил, что согдийская легенда на второй из приведенных на стр. 72 монет написана в форме зеркального отображения, и читается как *pnw (=y) kt (=kwn) γωβω n/zyrt* – «Деньга сделана правителем *n/zyrt*ом» или «Желтая (бронзовая) деньга сделана правителем».

Согдийская легенда на монетах этой группы (3-тип) ранее читалась как *[MK?]'Y* *βy'rtprnk* – «царь Вийартфарнак» (чтение В.А. Лившица) [Ртвеладзе, 1982, с. 36] или *β/ywrya/črk č'synk γωβω* - «Биаруирак (?), чачский правитель» (чтение Э.В. Ртвеладзе) [Ртвеладзе, 2002, с. 47-48; Ртвеладзе, 2002а, с. 264-265]. Теперь Э.В.Ртвеладзе предлагает новое чтение этой легенды: *knyčyr č'synk γωβω* - «Каничур²² (?), чачский правитель» или *č'čny xwβ knyčyr t(δwn)* – «Чачанийский правитель Каничур т[удун?] и отождествляет его с лицом по имени Гань-тудун, который согласно китайским источникам, был правителем Чача в 640-660 гг. [Ртвеладзе, 2006, с. 73, 78]. На другом типе этих же монет он пытается прочесть титул *tkun – тегин* [Ртвеладзе, 2006, с. 72, 77].

²² Это слово, по мнению Э.В.Ртвеладзе, бесспорно следует читать как тюркское имя Каничур, и отождествляет его с правителем по имени Кан (Ган) тутунь, который упоминается в китайских источниках в связи событиями 658 г. [Ртвеладзе, 2006, с. 73, 78]. Вторую часть этого слова Э.В. Ртвеладзе читает как *čyr* и видит в нем тюркский титул *чур/чор* [Ртвеладзе, 2006, с. 78]. Однако, в согдийских документах тюркский титул *чур/чор* передается в форме *cwr*. Например, имя тюркского правителя Панча Чакин Чор Бильге пишется как *ck'yn cwr βydk'* [СДГМ, 2, с. 47]. Наши исследования показывают, что это слово, которое Э.В.Ртвеладзе читает как Каничур, в действительности следует читать как *pny 'krty...* – «... монета сделанная» [Шагалов, Кузнецов, 2006, с. 151]. Кроме того, имя Каничур в тюркской ономастике не встречается. В арабских источниках упоминается имя Баничур (Бекчур) [Бобоёров, 2000, с. 75; Камолитдин, 2003, с. 65].

Монета Каичур Т(удуна) (?).
Вторая половина VII в. н. э. 3-й тип.

На наш взгляд, чтение согдийской легенды, предложенное Э.В.Ртвеладзе, является сомнительным. Изучение десятков экземпляров этих монет значительно лучшей сохранности, позволило нам полностью восстановить чтение этих надписей, и определить, что в действительности в них нет никакого написания титулов *тегин* и *тудун*. А это, в свою очередь, подтверждает нашу мысль о том, что правители Чача выпускали свои монеты, строго придерживаясь определенной системы, и каждая из династий имела свою тамгу, которая являлась одним из символов их власти. Кроме того, монеты *тудунов* Чача по своей иконографии и тамгам (Ϝ)²³ совершенно отличаются от монет данного типа (Ϟ). То же самое относится и к тамгам (Ϟ) на монетах правителей Чача с титулом *тегин* Г.Бабаяров, исследовав более 50 монет этого типа хорошей сохранности, полностью восстановил согдийскую легенду на этих монетах, которая была прочитана им как *pny 'krty c'synk γωβω n/zyrt* – «деньга сделанная (выпущенная) чачским правителем *n/zyrt*». или *c'synk xwbw zyrt pny 'krty* - “чачский государь сделал желтую (бронзовую) монету” (чтение П. Лурье²⁴).

Согдийскую легенду на монетах 4-группы по классификации Э.В.Ртвеладзе автор читает как *'s pny tkyn č'čynk* – «Эта деньга Текина Чачского» (1-тип) [Ртвеладзе, 2006, с. 78 – 86] и *'s pny t... č'čynk xwbw* – «Эта деньга Т[екина] Чачского правителя» (2-я серия. 2-й тип) При этом он утверждает, что чтение титула *тегин* на монетах Чача принадлежит ему, и что это было подтверждено Симс-Вильямсом в сентябре 2005 г. [Ртвеладзе, 2006, с. 51, 80–83, 126].

Монета Текина Чачского. Ранний тип.
IV группа. 2-я серия. 1 тип.

²³ Все монеты *тудунов* Чача содержат вилообразную тамгу.

²⁴ Данное чтение было предложено П.Лурье в его личной переписке с Г.Бабаяром и А. Кубатиным.

Хотя согдийская надпись *tk'un c'synk ywβw pny* - «деньга чачского правителя тегина», содержащаяся на одном типе из вышеупомянутых монет впервые была прочитана Г.Бабаяром, который на основе новых находок монет Чача, хранящихся в его частной коллекции, в своих статьях, опубликованных в 2004 – 2005 гг., высказал предположение, что они могли быть выпущены правителями Чача с титулом *тегин* [Бабаяров, 2004, р. 30 – 32; Babayar, 2005, s. 18-19; Бабаяров, 2005, с. 203–205]. Весной 2005 года он ознакомил со своим новым чтением некоторых ученых-нумизматов, в том числе и Э.В.Ртвеладзе, который признал его чтение, после чего ознакомил с ним Симс-Вильямса. В начале этого года сдана в печать специальная статья, посвященная этим монетам [Бабаяров, Кубатин, 2006]. Кроме того, первое слово в согдийской легенде на монете 1-типа (с. 81), так же как и на некоторых других монетах (с. 82, 83), которое Э.В.Ртвеладзе читает как 's (as) и переводит как «это», на самом деле следует читать как ZNH, а это – арамейская монограмма, которая часто встречается в согдийских документах, где оно, как правило, употребляется вместо согдийского слова *yw* - «это» [СДГМ, 2, с. 200; Исҳоқов, 1992, б. 20; Gharib, 1995, p. 463]. Следует также отметить, что это слово (ZNH) на монете Чача 1-типа впервые было прочитано М.Исхаковым в 2005 г., а затем было учтено в статьях Г.Бабаярова [Babayar, 2006, с. 38-40] и А.Кубатина²⁵. Третье слово в этой же легенде, которое Э.В.Ртвеладзе читает как *tkyn*, на самом деле следует читать как *tk'un*, т.е. с буквой ' (алеф), которая четко просматривается не только на многочисленных оригинальных экземплярах монет этого типа, но и на приведенном в работе Э.В.Ртвеладзе (с. 81) изображении одной из этих монет. В свое время Г.Бабаяров в своих статьях отмечал, что тюркский титул *тегин* на монетах Чача передается не только в форме *tkyn*, но и в форме *tk'un* [Бабаяров, 2005, с. 204; Babayar, 2005, p. 376].

Среди монет правителей Чача, найденных в последние годы, выделяется группа монет, содержащих согдийскую надпись иного типа. Ранее были известны только отдельные экземпляры таких монет плохой сохранности. Согдийская легенда на них была

²⁵ Статья Г.Бабаярова и А.Кубатина «К монетам Чачских правителей – тегинов» включена в 35 выпуск ИМКУ (Самарканд, 2006), который находится в печати.

прочитана В.А. Лившицем как $y(w)ztpyr \check{c}'\check{c}(n)ynk MYR'Y$ – «Чачский государь Йазатпир», что было поддержано другими исследователями [Исхаков, 2002, с. 57 – 59; Ртвеладзе, 2006, с. 80, 83–84]. Согдийское имя Йазатпир этимологизируется как «тот, кто верит в божество», «тот, кто обладает верой в божество» (по В.А. Лившицу), или как «поклоняющийся Йазатам» (по М. Исхакову). Э.В.Ртвеладзе в своей новой работе предлагает новые чтения этой легенды: $yr/k nk, [x]\beta w pyr k$ – «правитель Пирак», или $ryuk$ – «Прик»(?), или $[xw]\beta w \check{s}/syrdwk$ – «правитель Ширдак» (?) [Ртвеладзе, 2006, с. 79 – 80, 103].

Однако, исследование множества экземпляров монет этого типа показало, что оба чтения надписи, предложенные В.А.Лившицем и Э.В.Ртвеладзе, не могут быть приняты. На наш взгляд, такие разные чтения мало убедительны и необоснованны. По нашим данным, основанным на значительно более обширном материале гораздо лучшей сохранности, имени Йазатпир или Пирак, Ширдак в этой легенде не существует [Бабаяров, 2005, с. 204], а читается эта надпись как $pny tk' ryttyr c'synk \gamma w \beta w$ – «деньга Тка Ритпира (=эльтебер), чачского правителя» [Babayar, 2006, p. 39-41]. По мнению нумизмата А. Кузнецова, слово tk' – *тка* может быть сокращенной формой титула *ткуп* (*тегин*), а слово *rytтыr* – Ритпир отражает титул *эльтебер*. Титул *эльтебер* как правило, имели лица назначаемые верховными каганами для управления подвластными племенами и мелкими владениями [Clauson, 1972, p. 135]. В иерархической лестнице Тюркского каганата он занимал промежуточное положение между титулами *тегин* и *тудун* [Бичурин, т. 1, с. 229, 279; Таşağıl, 2003, s. 107].

Нам представляется, что мнение этого нумизмата заслуживает внимания. Из китайских источников известно, что Тун йабгу каган в самом начале своего правления присвоил всем действующим правителям областей Средней Азии титул *эльтебер*. [Бичурин, т. 1, с. 283; Chavannes, 1903, p. 24]. Вполне вероятно, что в течение какого-то промежутка времени на монетах Чача использовался двойной титул $tk' ryttyr$ – *тка* (=тегин) *эльтебер*. Примечательно, что *тамга* ᠰ на *RV* монет с надписью $pny tk' ryttyr c'synk \gamma w \beta w$ – «деньга *тка ритпира* (=тегина *эльтебера*), чачского правителя» совершенно идентична с *тамгой* ᠰ на *RV* монет с надписью $ZNH pny tkyn c'synk \gamma w \beta$ –

«Это деньга *тегина*, чачского правителя». Портреты правителей на AV обоих типов монет также почти одинаковые. Исходя из этих данных, можно предполагать, что монеты правителя Чача с титулом *tk' ruytpyr – mka rumpur* (=тегин эльтебер) были выпущены в короткий промежуток времени (вероятно, в правление Тун йабгу кагана) представителями династии *тегинов* Чача. Следует отметить, что в согдийских документах, тюркский титул *эльтебер* передается именно в форме *rytptyr* так же, как и на монетах Чача [Mařak, 2002, s. 175; Grenet, de la Vaissiere, 2002, p. 177 – 178, 187; СДГМ, т. 2, 1962, с. 144-146, док. Б-13, А-16, Б-2, Б-15].

Среди монет, имевших хождение в Чачском оазисе выделяются монеты с согдийскими легендами, содержащими титул *trδw γ'γ'n* – «Тарду каган». На монетах этого типа изображена якоробразная тамга **⚡** в сочетании согдийской легенды (Av), которую Э.В. Ртвеладзе читал как *γwβw* – «правитель», и предполагал, что эти монеты были выпущены во второй половине VII – начале VIII в. [Ртвеладзе, 2006, с. 86 – 87].

Г. Бабаяров и А. Кубатин на основе новых материалов определили, что эта надпись читается как *trδw* – «Тарду». Кроме того, они определили, что на Rv этих монет имеется еще одна согдийская надпись, которая читается как *γ'γ'n* – «каган» (Rv). По их мнению, эти монеты были выпущены основоположником Западного Тюркского каганата Тарду каганом (*trδw γ'γ'n*) (*кит.* Да-ту кехан; 576 – 603 гг.) [Бабаяр, Кубатин, 2005, с. 98, 100].

Здесь возникает правомерный вопрос о принадлежности якоробразной тамги (**⚡**), значительно отличающейся от родовых знаков других правителей Западного Тюркского каганата, чеканенных в Чаче (**⚡** - **⚡** - **⚡** - **⚡**). По нашему мнению, ответ на это вопрос можно найти, ознакомившись с дальнейшим периодом деятельности Тарду кагана. Тарду каган добившийся в начале 580-х гг. независимости западного крыла Тюркского каганата, в середине 80-х гг. лишился своей власти, ушел на восток. Добившись там успеха, он захватил власть в центре Восточного каганата, на короткое время (600 – 603 гг.) объединил Восточный и Западный каганаты и объявил себя «великим каганом» [Бичурин, т. 1, с. 242; Tařađıl, 2003, s. 57]. Нам представляется, что монеты с именем Тарду кагана могли быть выпущены именно в этот период. Во время археологических исследований,

проведенных в долине Орхона (Монголия), где находилась столица Восточного каганата, недалеко от памятника Бильге кагану (730-е гг.) было найдено каменное изваяние (балбал) с изображением якоробразной тамги, аналогичной тамге на монете Тарду кагана [Kuzuoglu, Gökçek, 2005, s. 54, resim 21], что может указывать на происхождение этой тамги из Восточного каганата.

Вместе с тем, для решения вопроса о монетах Западного Тюркского каганата особая роль принадлежит монетам, содержащим титул *срүү γ'γ'n* – «джабгу каган», выпускавшимся в Чачском оазисе. На монетах этого типа имеется изображение всадника вправо (*Av*) и специфической тамги в окружении согдийской легенды, которая читается как *срүү γ'γ'n рпу* – «Деньга джабгу-кагана» [Бабаяров, 2005, с. 198, 202, рис. 2, 1-2; Бабаяр, 2006, с. 23].

Э.В.Ртвеладзе, предполагает, что эта монета представляет собой 3-тип монет правителей Чача. Согдийскую легенду на этих монетах он предлагает читать как *хпк ... пw хwβ...*, причем часть второго слова *пw* восстанавливается им как *кprnw* (Кабарна) [Ртвеладзе, 2006, с. 62 - 63]. Однако, изучение множества экземпляров монет этого типа значительно лучшей сохранности показывает ошибочность этого чтения. При этом следует учесть также такой факт, что титул *йабгу/джабгу* не зафиксирован ни в одном из известных на сегодняшний день письменных источников на согдийском языке, а встречается только на этих монетах. Упоминание титула *срүү γ'γ'n* – «джабгу каган» на этих монетах указывает на их связь с Западным Тюркским каганатом. Согласно китайским источникам, правители Западного Тюркского каганата носили двойной титул *шеху-кэхан*, т.е. «йабгу каган» [Chavannes, 1903, p. 219; Кляшторный, 1985, с. 165; Шювен, 1995, с. 34]. Считается, что первоначально этот титул принадлежал Истеми йабгу кагану и его потомкам, верховным каганам Западного Тюркского каганата [Chavannes, 1903, p. 226 – 228; Moravcsik, 1958, p. 130 – 131, 290; Golden, 2002, s. 103; Гумилев, 1967, с. 158 – 159; Шювен, 1995, с. 34]. В частности, его носил хакан Тарду Кара Чурин Турк, который был сыном Истеми-хакана [Ibn Khordadbeh, p. 40; Наршахий, с. 16] и Тун йабгу-каган [Chavannes, 1903, p. 171; Togan, 1981, s. 412]. Фирдоуси также приводит титул *йабгу* в сочетании с высшим титулом *хакан* [Короглы, 1983, с. 165].

Среди нумизматических материалов, происходящих из Ташкентского оазиса, встречается множество монет с согдийской легендой, которая читается как *twn срүү γ'γ'n рпу* – «деньга Тун джабгу кагана» (1. С портретом правителя, сидящего со скрещенными ногами, 2. С парным изображением царя и царицы (кагана и хатун), 3. С изображением лошади с месяцем и звездой на спине) и тамгой , , которая совершенно идентична с

тамгой (𐰉𐰺) , изображенной на монетах с надписью *срүү γ'γ'n* – «джабгу каган» (с изображением всадника).

По нашему мнению, эти монеты были выпущены одним из самых известных правителей Западного Тюркского каганата Тун йабгу каганом (Тон шеху кехан; 618 – 630). Потому что в правление именно этого кагана Западный каганат обратил своё пристальное внимание к юго-восточной части Средней Азии. Согласно китайским источникам, он перенес столицу Западного каганата в местность Цянь-цюань (Мингбулак), расположенную на севере владения Ши (Чач), усилил свою власть над всеми владениями Западного края и установил контроль над Босы (Иран) и Гибин (Кашмир-Каписа-Кабул) [Бичурин, т. 1, с. 283]. В этот период Западный Тюркский каганат представлял собой обширную империю, включавшую Восточный Туркестан, Северную Индию, Афганистан, Хорасан, Северный Кавказ и Северное Причерноморье.

Арабские географы X в. упоминают город Джабгукет, расположенный в 2-х фарсах от столицы Шаша (Чача) города Бинката, и отмечают, что в древности здесь находился военный лагерь правителя [al-Istakhri, p. 330, 345; Ibn Naukal, p. 461, 463, 507; al-Moqaddasi, p. 264; Hudud al-'Alam, p. 117, 357; ал-Идриси, с. 52]. Предполагается, что Джабгукет был зимней ставкой Тун йабгу-кагана [Байтанаев, 2004, с. 67 – 70, прим 25]. По нашему мнению, Джабгукет некоторое время был местом постоянного местопребывания верховных правителей Западного Тюркского каганата, о чем свидетельствуют находки их монет в пределах исконной территории Чачского оазиса.

Среди монет, происходящих из Ташкентского оазиса, встречаются экземпляры, имеющие близкое сходство с монетами Тун йабгу кагана. Эти монеты содержат парное изображение супружеской четы – правителя (каган) без головного убора с длинными волосами и царицы (*хатун*) в трехрогом головном уборе (*Av*), и тамгу в форме 𐰉𐰺, такую же, что на монетах с надписями *срүү γ'γ'n* - «джабгу каган» и *twп срүү γ'γ'n* - «Тун джабгу каган». Согдийская легенда, сопровождающая эту тамгу, читается как *ZNH pny срүү yrcrdnk?* - «Это деньга джабгу Эль-Чирданака?» (*Rv*)²⁶.

Среди монет доисламских правителей Чача Э.В.Ртвеладзе выделяет отдельную 6-группу монет, к которой он относит монеты с парным изображением портретов правителя (кагана) с длинными зачесанными назад волосами (портрет справа) и царицы (*хатун*) с головным убором в форме короны (портрет слева) (*Av*), и тамгой в форме 𐰉𐰺 (*Rv*), которая имеет определенное сходство с тамгами на монетах с надписями *срүү γ'γ'n* – «джабгу каган» и *twп срүү γ'γ'n* – «Тун джабгу каган» (𐰉𐰺, 𐰉𐰺) но в то же время существенно от

²⁶ Э.В. Ртвеладзе читает легенду на монетах этого типа как *pny 'wstnk nwsknw s...* - «Деньга Авст(а)н(а)ка (правителя) Нускана (?)» [Ртвеладзе, 2006, с. 92 – 93].

них отличается. Согдийскую легенду на 1 и 2 типах (по его классификации) этих монет Э.В.Ртвеладзе читает как *упѣw* (1-тип) и *...nk 'wL/d š...* (2-тип, 1-экз.), *...š'γy(?) 'Lpww...n* – Шагуй Алп (?) (2-тип, 2-экз.). Монеты второго типа, по его мнению, могли быть выпущены верховным каганом Западного Тюркского каганата Шегуй каганом (правил в 612 – 618 гг.) [Ртвеладзе, 2006, с. 89, 90, 93]

На наш взгляд, оба эти чтения неверны. Согдийская легенда на монетах первого типа, которую Э.В.Ртвеладзе читает как *упѣw*, на самом деле читается как *tw[wn]* – Туун. Что касается согдийской легенды на монетах второго типа, то она написана не как обычно по часовой стрелке, а против часовой стрелки, и читается как *βγy twwn γ'γ'n* – «Божественный Тон каган». Кроме того, согдийская легенда не может быть сопоставлена с именем Шегуй, упомянутым в китайских источниках, которое реконструируется как *Dzia-gjwi [Osawa, 2002, p. 84] или Zyk (Jik), т.е. Жик [Harmatta, Litvinsky, 1996, p. 369 – 370]. На наш взгляд, происхождение этого имени можно связывать с тюркским этнонимом *чик*, упомянутым в древнетюркских рунических памятниках [Кляшторный, 1964, с. 138]. Следовательно, чтение Шагуй в согдийской легенде на монетах Чача и отождествление его с именем Шегуй следует считать неприемлемым.

Согдийскую легенду на 3-типе этих же монет Э.В.Ртвеладзе читает как [...] *twwn γ'γ'n* – Туун каган и полагает, что эти монеты выпускались от имени Тун йабгу-кагана [Ртвеладзе, 2006, с. 90 – 93].

Изучение множества экземпляров монет этого типа показывает, что эта согдийская легенда читается как *βγυ twwn γ'γ'n* – «Божественный Тон каган» [Babayar, 2006, p. 37-39]. На наш взгляд, с этим мнением трудно согласиться по следующим причинам.

1. Имя Туун (*twwn*) на этой монете не может быть отождествлено с именем Западно-Тюркского правителя Тун йабгу-кагана (правил в 618 – 630 гг.). Потому что, во-первых, нам уже известны все типы монет этого кагана, на которых его имя зафиксировано в форме *twn*, т.е. с одной гласной *ω* «вав», а не с двумя. Во-вторых, тамги имеющиеся на них не идентичны. В-третьих, явного иконографического сходства между монетами Тун йабгу-кагана (*twn cpyw γ'γ'n*) и монетами Божественного Туун кагана (*βγυ twwn γ'γ'n*) не наблюдается.

2. Монеты Божественного Туун кагана (*βγυ twwn γ'γ'n*), на наш взгляд, выпускались после 630-го года, т.е. после смерти Тун йабгу кагана. Об этом свидетельствуют следующие факты:

- отсутствие на этих монетах двойного титула «джабгу-каган», и употребление только одного титула «каган», свидетельствует по нашему мнению о том, что они чеканились после упадка Восточно-Тюркского каганата (в 630 г.), правители которого, по традиции носили титул «каган» и считались, хотя в большинстве случаев и номинально, сюзеренами Западно-Тюркского каганата. После распада Восточного каганата у правителей Западного каганата отпала нужда носить двойной титул «джабгу-каган».

- Имя Туун (*twwn*) на этих монетах могло быть не личным, а родовым именем. Возможно, что это был эпитет, который следует понимать как «первенец», «первый», «старший» или «великий».

- Находки многочисленных типов и вариантов (с крестом, свастикой и др.) этих монет свидетельствуют о том, что они выпускались в течение длительного времени. Что касается монет Тун йабгу-кагана, то их находки малочисленны, а это в свою очередь, свидетельствует о том, что время их выпуска было ограничено периодом правления Тун йабгу-кагана (618 – 630 гг.).

Из этих данных следует, что монеты Божественного Туун кагана (*βγυ twwn γ'γ'n*) могли быть выпущены каким то другим верховным тюркским каганом, правившим в

период после смерти Тун йабгу-кагана. Большое количество находок монет этого типа с различными штемпелями указывает на то, что эти монеты выпускались на протяжении длительного периода времени после Тун йабгу кагана. Можно предполагать, что эти монеты были выпущены не одним, а несколькими каганами, а слово *twwn* – Тон, скорее всего, является не именем, а эпитетом этих каганов, которое на древнетюркском языке означает *тон, тоң* - «первенец», «первый», «старший», «верховный» [Кошгарий, т. 3, с. 151; ДТС, с. 586; Радлов, III, 1, 1893, с. 1170-1171; Clauson, 513; Умаров, 2004, с. 224].

Таким образом, все вышеупомянутые 3 типа монет (по классификации Э.В.Ртвеладзе) на самом деле представляют собой единый тип монет с одинаковой тамгой (𐰉), выпущенных разными штемпелями, и одинаковыми согдийскими легендами, которые читаются как *βуу twwn γ'γ'n* – «Божественный Тон каган».

В 6-группе монет Э.В.Ртвеладзе выделяет еще один, 4-тип монет, согдийской легенду на которой он читает как *...xβ...* [Ртвеладзе, 2006, с. 92].

Однако, на наш взгляд, эта монета относится к чекану не правителей Чача, а тюркских правителей Согда с парным изображением царя и царицы (AV) и тамгой в форме 𐰉 (RV) [Смирнова, 1961, с. 55 – 58; Смирнова, 1981, с. 362-370, No.1482-1497], хотя она и была найдена на городище Канка (Ташкентский оазис). Кроме того, в книге Э.В.Ртвеладзе эта монета изображена в перевернутом в четверть оборота по часовой стрелке виде.

В 6-группе монет Чача с парным изображением царя и царицы (AV) и тамгой в форме 𐰉 Э.В.Ртвеладзе выделяет еще один, 5-тип, согдийскую легенду на которой он читает как *пну 'wstnk nwšknw s...* - «Деньга Авст(а)н(а)ка (правителя) Нускана (?)» [Ртвеладзе, 2006, с. 92 – 93]. Для последнего слова этой легенды (*nws/šknw*) он допускает также чтение Нушкан и сопоставляет его с топонимом Нуджикат, упомянутого в арабских источниках IX – X вв. [Ртвеладзе, 2002, с. 266-267; Ртвеладзе, 2006, с. 95]

На наш взгляд, такое чтение не может быть принято. Во-первых на монете, изображенной в работе Э.В.Ртвеладзе (с. 93) видно не 4, а только одно согдийское слово. Между тем, известно несколько экземпляров монет этого типа гораздо лучшей сохранности [Шагалов, Кузнецов, 2006, с. 79 – 80], исследование которых показывает, что согдийская легенда на них читается как *ZNH pny cpyw crδnk?* - «Это деньга джабгу Чирданака?». Чтение последнего слова этой легенды (*crδnk?*) еще не окончательное, поскольку не поддается исторической интерпретации. Следует полагать, что здесь зафиксировано имя одного из западно-тюркских каганов с титулом *джабгу*. Тамга , которую сопровождает эта легенда, не совсем похожа на тамгу монет данной группы ()), тогда как она имеет близкое сходство с тамгами на монетах *джабгу-каганов* (- - -) [Бабаяров, 2005, с. 199 – 202; Бабаяр, Кубатин, 2005, с. 98-99]. Поэтому, на наш взгляд, монеты этого типа следует относить не к 6-группе, а к 2-группе монет Чача. Таким образом, чтение Нушкан и сопоставление его с топонимом Нуджикат, которое предлагает Э.В.Ртвеладзе, следует считать неприемлемым.

Согдийскую легенду на монете с тамгой, похожей на тамги монет эфталитских правителей Тохаристана, Кабулистана и Гандхары, которая была найдена в единственном экземпляре на городище Канка (Ташкентский оазис) () Э.В. Ртвеладзе читает как *c'synk* – “Чачский”. На основе этого чтения он приходит к заключению, что эта монета была выпущена эфталитскими правителями Чача [Ртвеладзе, 2006, с. 111 – 114].

Тщательное изучение данной монеты показывает, что на ней имеются стертые следы части согдийской (?) легенды, но предлагаемое чтение *c'synk* – “Чачский” здесь совершенно не обоснованно. Поэтому, на наш взгляд, еще преждевременно говорить на

основе одной лишь монеты плохой сохранности о том, что она относится к чекану эфталитских правителей Чача, до тех пор, пока не будет точно выяснено, кем и когда она была выпущена. Находка монеты в Ташкентском оазисе еще не свидетельствует о том, что она была выпущена правителями Чача. Возможно, что она была завезена в Чач совсем из других регионов по торговым путям.

В своей работе Э.В. Ртвеладзе предлагает не только новые чтения согдийских легенд, но и новые интерпретации династийных тамг на монетах Чача. Однако, с большинством из них согласиться трудно. В частности, он утверждает, что первые тюркские правители, установив свою власть в Чаче, переняли родовую тамгу местной (дотюркской) династии правителей Чача и использовали ее на своих монетах [Ртвеладзе, 2006, с. 100, 103-104, 121]. Так, по его мнению, тамги на монетах 2-группы (), 3-группы () и 4-группы () были выпущены в VI в. местными правителями Чача, а в конце VI – начале VII в. тюркские правители поместили эту же тамгу на своих монетах [Ртвеладзе, 2006, с. 100, 103-104, 121].

Однако, наши исследования показывают, что тамги в форме , , , , изображенные на вышеупомянутых монетах, происходят из Семиречья, являвшегося политическим центром Западного Тюркского каганата. Идентичные тамги в форме , , , зафиксированы в наскальных рисунках в местности Джалтыракташ (Талас) [Табалдиев, Алимов, 2004, с. 292, табл. 2, рис. 2, 3]. Мы считаем, что эти тамги являются стилизованными формами родовой тамги правящего клана Ашина, к которому относились верховные каганы обоих каганатов. Тамга рода Ашина, представлявшая собой схематическое изображение горного козла, зафиксирована на рунических стелах эпохи Тюркского каганата () [Кляшторный, 2003, с. 114, 268, 275; Album, 2001, р. 23, 84, 168, 220, 298] и в китайских источниках () [Зуев, 1960, с. 132]. Кроме того, ни на одной из монет с тамгами , , , , , найденных в Ташкентском оазисе, не встречается слово *c'synk* – “Чачский”, как полагает Э.В.Ртвеладзе, а согдийские легенды на них читаются как *twn cpyw γ'γ'n pny* – «деньга Тун джабгу кагана», *cpyw γ'γ'n pny* – «деньга джабгу кагана», *ZNH pny cpyw yrcrdnk?* - «Это деньга джабгу Эль-Чирданака» и *βyy twwn γ'γ'n* – «Божественный Тон каган». А это, в свою очередь, свидетельствует о том, что монеты с такими тамгами были выпущены не местными правителями Чача, а верховными каганами Западного Тюркского каганата [Бабаяр, Кубатин, 2005, с. 98-99, 105, рис. 1. 3-10].

Тамга в форме на монетах 4-группы, которые Э.В.Ртвеладзе относит к чекану местных правителей Чача, по его мнению, была заимствована тюркскими правителями с

титолом *тегин* [Ртвеладзе, 2006, с. 83, 100, 103]. Однако, как мы показали выше, чтения согдийских легенд на этих монетах как *y(w)ztpyr č'č(n)ynk MYR'Y* – «Чачский государь Йазатпир» [по В.А. Лившицу], *yr/k nk, [x]βw pyr k* – «правитель Пирак», или *ргук* – «Прик» (?), или *[xw]βw š/syrδwk* – «правитель Ширдак» (?), которые приводит Э.В.Ртвеладзе, являются неверными. На всех монетах, содержащих эту тамгу читаются тюркские титулы *тегин* и *эльтебер*. Следовательно, эта тамга являлась не родовым знаком династии местных правителей Чача, а принадлежала тюркским правителям с титулом *тегин*, правившим в Чаче в первой четверти с первой четверти VII до середины VIII в. Аналогичные тамги зафиксированы в наскальных рисунках ($\overline{\delta\beta}$, $\overline{\delta\zeta}$, $\overline{\delta\eta}$, $\overline{\delta\theta}$) конца VII – первой половины VIII вв. в Кочкорской долине (Центральный Тянь-Шань), которые являлись родовым знаком родо-племенного объединения *он-ок*, т.е. Тюркешского каганата [Кляшторный, 2003, с. 295; Табалдиев, Алимов, 2004, с. 293, таб. 3].

Таким образом, анализ материалов, приведенных в книге Ртвеладзе Э.В. «История и нумизматика Чача (вторая половина III - середина VIII в. н.э.)». (Ташкент, 2006), показывает, что в книге вводятся в научной оборот новые нумизматические материалы, которые значительно обогащают наши знания о раннесредневековой истории Чачского оазиса. Автор предлагает целый ряд новых чтений согдийских легенд и их исторических интерпретаций. Однако, следует отметить, что некоторые из предложенных им чтений являются весьма сомнительными и не выдерживают критики. Следовательно, и их интерпретации, так же как и выводы автора, тоже являются спорными. Поэтому, на наш взгляд, следует быть более внимательным при использовании материалов и выводов, изложенных в этой книге, и относиться к ним с надлежащей критикой.

ЛИТЕРАТУРА

Источники

ал-Бакуви, 'Абд ар-Рашид. *Китаб талхис ал-асар ва 'аджа'иб ал-малик ал-каххар* (Сокращение книги о «памятниках» и чудеса царя могучего) / Издание текста, перевод, предисловие, примечания и приложение З.М.Буниятова. М.: Наука, 1971.

Беруни, Абу Райхан. *Канон Мас'уда* (книги VI – XI) / Перевод и примечания Б.А.Розенфельда и А.Ахмедова // *Избранные произведения*. Т. 5 (часть 2). Ташкент: Фан, 1976.

Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В 3-х томах. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950 – 1953.

ал-Джахиз, Абу ‘Усман ‘Амр ибн Бахр. Послание ал-Фатху ибн Хакану «О достоинствах тюрок и остального халифского войска» / Перевод с арабского Ф.М.Асадова // Асадов Ф.М. Арабские источники о тюрках в раннее средневековье. Баку: Элм, 1993. С. 56 – 103.

Ибн ал-Факих. Слово о тюрках / Перевод с арабского Ф.М.Асадова // Асадов Ф.М. Арабские источники о тюрках в раннее средневековье. Баку: Элм, 1993. С. 43 – 53.

Ибн Хассул, Абу-л-‘Ала. Книга о превосходстве тюрок над другими воинами и одоинствах высокого султанского присутствия. . . // Асадов Ф.М. Арабские источники о тюрках а реннее средневековье. Баку: Элм, 1993. С. 103 – 118.

Извлечения из китайских источников / Перевод А.Ходжаева // МЭИТНЦА, Ташкент: Фан, 2003. С 5 – 35.

ал-Карши, Джамал. Ал-Мулхакат би-с-сурах. Введение, перевод с арабско-персидского, комментарии, текст, факсимиле Ш.Х.Вохидова, Б.Б.Аминова / История Казахстана в персидских источниках. Т. 1. Алматы: Дайк-Пресс, 2005.

ас-Сам‘ани, Абу Са‘д ‘Абд ал-Карим ибн Мухаммад. Ал-Ансаб / Изд. ‘Абд ар-Рахмана ибн Йахйа ал-Му‘аллими ал-Йамани. В 10 томах. Байрут: Мухаммад Амин Дамадж, 1981.

Chavannes E. Documents sur les Tou-Kiue (Turks) occidentaux // Сборник трудов Орхонской экспедиции, вып. 6. СПб., 1903.

Ibn Haukal, Abu-l-Kasim an-Nasibi, Opus geographicum, ed. M.J. de Goeje, BGA, pars 2, Lugduni-Batavorum: E.J.Brill, 1967.

al-Moqaddasi, Abu ‘Abdallah Mohammad ibn Ahmad Shamsaddin, Descriptio Imperii moslemici, ed. M.J. de Goeje, BGA, pars 3. Lugduni-Batavorum, 1967.

Tabaqat-i-Nasiri, translated by Raverty H., Calcutta, 1881.

at-Tabari, Abu Djafar Mohammed ibn Djarir, Annales, ed. M.J. de Goeje, I – III series, Lugduni-Batavorum: E.J.Brill, 1964.

Научная литература

Агаджанов С.Г. Уникальная медаль с изображением сельджукского султана Мухаммада Тогрул-бека // Известия АН Туркм.ССР. СОИ. 1964, 4. С. 10 – 16.

Алексеев В.П. Человек, эволюция и таксомания. Некоторые теоретические вопросы. М., 1985.

Алмас Т. Уйгуры / Перевод с уйгурского Х.Хамраева. В 2-х частях. Алма-Ата, 1993.

Аманжолов А.С. История и теория древне-тюркского письма. Алматы: Мектеп, 2003.

Аминов В., Буряков Ю.Ф., Ходжайов Т.К. Новые материалы к этнической истории долины Аханграна // ИМКУ, вып. 14. Ташкент, 1978. С. 79 – 87.

Аскарлов А.А., Ширинов Т.Ш. Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Средней Азии. Самарканд, 1993

Бабаяр Г. Древнетюркские монеты Чачского/Ташкентского оазиса // <http://www.ori.unizh.ch/research/centralasia/TradeinCentralAsia.html> , 2006.

Бабаяр Г., Кубатин А. К вопросу монетного чекана Западно-Тюркского Каганата (на основе нумизматических материалов Ташкентского оазиса) // Тюркология, № 6, Туркестан-Казахстан, 2005, с. 97 – 105.

Бабаяр Г. К вопросу монетного чекана Западно-Тюркского Каганата // Восток в исторических судьбах народов России. Книга 3. Материалы V Всероссийского съезда востоковедов. 26-27 сентября 2006 г. Уфа: Вилли Окслер, 2006. с.16-24.

Бабаяров Г., Кубатин А. К новой интерпретации некоторых раннесредневековых монет Чача // Тюркология, г. Туркестан (Казахстан), № 5, 2006, (в печати).

Бабаяров Г. Тюркские титулы на монетах Чача 7-8 вв. // Humboldt Kolleg II, II International Conference "Historical Role of Alexander von Humboldt and his Expeditions in the Development of World, regional and National Sciences", (October 14-16, 2004, Almaty, Kazakhstan). Алматы, 2005. С. 30 – 32.

Бабаяров Г. Чач в эпоху Тюркского Каганата (по нумизматическим данным) // Узбекистон тарихи моддий маданият ва ёзма манбаларда. Т., 2005, с. 197 – 208

Бабаяров Г., Кубатин А. К монетам Чачских правителей – тегинов // O'zbekiston moddiy madaniyati tarixi (ИМКУ), вып. 35, Ташкент, 2006 (в печати).

Баратова Л.С., Ртвеладзе Э.В. Об одной древнетюркской монете из Ташкента // Ўрта Осиё тарихи ва археологиясининг долзарб муаммолари, Тошкент, 1995, с. 20-22

Баскаков Н.А. Об унификации названий древних и средневековых письменных тюркских языков. // ТС. 1977 г. М., 1981. С. 21 – 26.

[Бенедиктов И.А.] Сарыг (Краснореченские развалины) Согдийский замок // Труды САЭ. «Чуйская долина». М.; Л., 1950. С. 30 – 36.

Бернштам А.Н. Тюркешские монеты // ТОВГЭ 2, 1940, с. 105-111

Бернштам А.Н. Древнейшие тюркские элементы в этногенезе Средней Азии // СЭ, 1947, № 6(7). С. 148 – 157.

Бирюков Д.В. Монета в жизни народов Трансоксианы. Факты, проблемы, концепция // НЦА, вып. 7, Ташкент, 2004. С. 7 – 19

Бобоёров Г. Илк урта асрларда Чоч вохасида туркий топонимлар // Узбекистон урбанистик маданияти. Халқаро илмий конференция материаллари. Тошкент, 2003. 109 – 115-бетлар.

Бобоёров Г. Ўзбекистон ҳудудида Қорахонийлар давригача бўлган қадимги туркий топонимлар // Марказий Осиёда анъанавий ва замонавий этномданий жараёнлар, “Карим Шониёзов ўқишлари” туркумидаги халқаро илмий анжуман материаллари, 1 –қисм., Тошкент, 2005, 117 – 129-бетлар

Богомолов Г.И. Изображения всадников с городища Канка // ИМКУ, 20, 1986, с. 69-79

Богомолов Г.И. К вопросу об отождествлении городища Шахджувар // Археология и история Центральной Азии. К 70 летию со дня рождения академика АН РУз Ю.Ф.Бурякова. Самарканд, 2004. С. 53 – 57.

Буряков Ю. К истории раннесредневекового Чача // O'zbekiston tarixi, № 3, 2002. С. 10 – 20.

[Буряков Ю.Ф., Филанович М.И.] Чач и Илак // Археология. Средняя Азия и Дальний Восток в эпоху средневековья. Средняя в раннем средневековье. М.: Наука, 1999. С. 78 - 92.

Гинзбург В.В. Древнее население Тянь-Шаня и Алая по антропологическим данным (I тысячелетие до н.э. – I тысячелетие н.э.) // СЭС. Вып 1. М., 1954.

Грач А.Д. Вопросы датировки и семантики древнетюркских тамгаобразных изображений горного козла // ТС. 1972 г. М., 1973. С. 316 – 333.

Гумилев Л.Н. Древние тюрки. Л.: Наука ЛО, 1967.

Джумагулов Ч. Язык сиро-тюркских (неисторианских) памятников Киргизии. Фрунзе: Илим, 1971.

Древнетюркский словарь. Л.: Наука ЛО, 1969.

Дьяконов М.М. Росписи Пянджикента и живопись Средней Азии // Живопись древнего Пянджикента. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 83 – 158.

Живопись древнего Пянджикента. М.: Изд-во АН СССР, 1954.

Заднепровский Ю.А. Об этническом составе населения древней Ферганы // КСИИМК, 1956, вып. 61. С. 39 – 44.

Заднепровский Ю.А. Тюркские памятники в Фергане // СА, 1967, № 1. С. 270 – 274.

Зуев Ю.А. «Тамги лошадей из вассальных княжеств»// Новые материалы по древний и средневековой истории Казахстана, А-А., Изд-во АН КазССР, 1960. С. 93-140

- Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. Алматы, 2002.
- Исмаилова Э.М. К вопросу о танцевальном искусстве уйгуров // Восточный Туркестан и Средняя Азия. История. Культура. Связи. М., 1984. С. 180 – 187
- Исхоқов М. Унутилган подшоликдан хатлар. Т., 1992.
- Кабанов С.К. Нахшебские монеты V – VI вв. // ВДИ, 1956, № 2. С. 137 – 144.
- Камолиддин Ш.С. Древнетюркская топонимия Средней Азии. Ташкент: Шарк, 2006.
- Камолиддин Ш.С. К вопросу о происхождении Саманидов // *Moziydan sado*, 2006, 4 (32). С. 15 – 18.
- Камолиддин Ш.С. О методах определения этнической принадлежности древних народов по данным письменных источников // Ўзбекистонда миллатлараро муносабатлар: тарих ва хозирги замон (илмий амалий анжуман). Тошкент, 2003. С. 22 – 28.
- Камолиддин Ш.С. О распространении зороастризма среди тюрков // УзМУ хабарлари (Вестник НУУЗ, Acta NUUZ). Ташкент: Университет, 2004, 4. С. 4 – 9.
- Караев С.К. Древнетюркские топонимы Средней Азии // СТ, Баку, 1985, № 6. С. 23 – 35.
- Кляшторный С.Г. Генеалогия и хронология западнотюркских и тюркешских каганов VI – VII вв. // Из истории дореволюционного Киргизистана. Фрунзе: Илим, 1985. С. 165 – 168.
- Кляшторный С.Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. СПб., 2003.
- Кляшторный С.Г. Памятники древнетюркской письменности // Источниковедение Кыргызстана (с древности до конца XIX в.). Бишкек: Илим, 2004. С. 40 – 64.
- Кляшторный С.Г. Лившиц В.А. Согдийская надпись из Бугута // СНВ. Вып. 10. М., 1971. С. 121 – 146.
- Крюков М.В. Об этнической картине мира в древнекитайских письменных памятниках II – I тыс. до н.э. // Этнонимы. М.: Наука, 1970. С. 34 – 45.
- Лившиц В.А. Кеш (Шахрисябз) в согдийских текстах и монетных легендах // Урта Осиё тарихи манбашунослиги масалалари. Тошкент, 2003. С. 6 – 17.
- Лившиц В.А. Согдийские тексты, документы и эпиграфика // Источниковедение Кыргызстана (с древности до конца XIX в.). Бишкек: Илим, 2004. С. 117 – 148.
- Лившиц В.А., Луконин В.Г. Среднеперсидские и согдийские надписи на серебряных сосудах // ВДИ, № 3, 1964, С. 155 - 176
- Лившиц В.А., Ртвеладзе Э.В. О монетных чеканах раннесредневекового Чача // У истоков древней культуры Ташкента. Т., 1982, С. 181 – 187.

Литвинский Б.А. К истории стремян в Средней Азии // МКТ, вып. 3. Душанбе, 1978. С. 111 – 119.

Литвинский Б.А. Проблемы этнической истории древней и раннесредневековой Ферганы // История и культура народов Средней Азии (древность и средние века). М., 1976.

Лурье П.Б. Историко-лингвистический анализ согдийской топонимии. Диссертация . . . кандидата филологических наук. СПб., 2004.

Маликов А.М. Тюрки в среднеазиатском Междуречье в VI – VIII вв. (по археологическим и письменным источникам). АД . . . кандидата исторических наук. Самарканд, 2000.

Маликов А.М. Тюрки на Средней Сырдарье // O'zbekiston moddiy madaniyati tarixi (ИМКУ), вып. 31. Самарканд, 2000. С. 162 – 163.

Минасянц Б.С. Новые находки оссуариев из Тойтепа // O'zbekiston moddiy madaniyati tarixi (ИМКУ), вып. 33. Ташкент, 2002. С. 168 – 172.

Михайлов С.С. Из истории караимской диаспоры в Москве в XIX – XX вв. // Восток, 1999, № 4. С. 78 – 79.

Михалева Г.А. О грузинских источниках по средневековой истории Средней Азии // ОНУ, 1961, № 2. С. 57 – 58.

Мукминова Р.Г., Филанович М.И. Ташкент на перекрестке истории (Очерки древней и средневековой истории города). Т.: Фан, 2001

Никитин А.Б. Монеты «иранских гуннов» в Собрании государственного исторического музея (Новые нумизматические исследования) // Нумизматический сборник. Часть 9. – М., 1986. С. 82 – 88.

Никитин А.Б. Христианство в Центральной Азии (древность и средневековье) // Восточный Туркестан и Средняя Азия. История, культура, связи. М., 1984. С. 121 – 137.

Никонов В.А. Имя и общество. М., 1974.

Ошанин Л.В. Антропологический состав и вопросы этногенеза таджиков и узбекских племен Южного Таджикистана. Сталинабад: Изд-во АН ТаджССР, 1957.

Потапов А.А. Рельефы древней Согдианы как исторический источник // ВДИ, 1938, № 2. С. 127 – 137.

Пугаченкова Г.А. К проблеме возникновения «шатровых мавзолеев» Хорасана // Материалы ЮТАКЭ, вып. 1. Ашхабад, 1949. С. 57 – 77.

Пугаченкова Г.А. Предметы иноземного импорта на среднеазиатских трассах Великого шелкового пути // На среднеазиатских трассах Великого шелкового пути. Очерки истории и культуры. Ташкент, 1990. С. 23 – 38.

Пугаченкова Г.И., Ремпель Л.И. Выдающиеся памятники изобразительного искусства Узбекистана. Ташкент: Изд-во художественной литературы, 1960.

Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. В 4-х томах. СПб., 1893 (т. 1), 1899 (т. 2).

Ртвеладзе Э.В. Древние и раннесредневековые монеты историко-культурных областей Узбекистана. Том 1, Ташкент, 2002.

Ртвеладзе Э.В. История и нумизматика Чача (вторая половина III - середина VIII в. н.э.). Ташкент, 2006.

Ртвеладзе Э.В. Монеты Туноканда (Тунката) и других владений // НЦА, вып. VI, Ташкент, 2002, с. 47 – 48.

Ртвеладзе Э.В. Монета Тюркеша - правителя Чача // НЦА, вып. V, 2001.- С. 43-47

Ртвеладзе Э.В. Нумизматические материалы к истории раннесредневекового Чача // ОНУ, 1982, №8, с. 31 – 39.

Ртвеладзе Э.В. О ранних монетах Чача (Чачана) и подлинном названии этой области // «Археология, нумизматика и эпиграфика средневековой Средней Азии». Материалы научной конференции, посвященной 60-летию со дня рож. д.и.н. Б.Д.Кочнева, Самарканд, 15 декабрь, 2000 г. Самарканд, 2000, с. 147 – 149.

Ртвеладзе Э.В. Титулы правителей государств и владений Средней Азии в начале I тыс. до н.э. – III – IV вв. н.э. // ОНУ, 2005, № 5 – 6. С. 46 – 56.

Смирнова О.И. Заметки о среднеазиатской титулатуре // ЭВ, вып 14. М; Л., 1961. С. 55 – 70.

Симс-Вильямс Н. Новые бактрийские документы // ВДИ, 1997, № 3. С. 3 – 11.

Табалдиев К., Алимов Р. Байыркы түрктөрдүн Талас жергесинде табылган жаңы эстеликтери // Турк цивилизациясы жана мамлекеттик салты. Бишкек, 2004. С. 277 – 294.

Умаров Э. Этюды по древней ономастике // Transoxiana: История и культура. Тошкент, 2004. С. 224 – 225.

Федоров М.Н. Об одной группе караханидских монет 388 – 404 гг.х. // ЭВ, вып. 20. Л., 1971. С. 85 – 89.

Ходжаев А. Сведения китайских источников о тюрках во II и I тыс. до н.э. // Материалы Международной научно-практической конференции «Взаимодействие Казахстана с сопредельными странами в XVIII – начале XIX вв.: современный взгляд на проблему. Актобе, 2004. С. 16 – 22.

Ходжайов Т.К. К проблеме этногенеза и этнической истории народов Средней Азии // ОНУ, 1988, № 2. С. 29 – 30.

Ходжайов Т.К. Этнические процессы в Средней Азии в эпоху средневековья (Антропологические исследования). Ташкент: Фан, 1987.

Членова Н.Л. Памятники I тысячелетия до н.э. Северного и Западного Ирана в проблеме киммерийско-карасукской общности // Искусство и археология Ирана (Доклады Всесоюзной конференции к 2500-летию иранского государства). М., 1971. С. 323 – 339.

Шагалов В.Д., Кузнецов А.В. Каталог монет Чача III – VIII вв. Ташкент: Фан, 2006.

Шефер Э. Золотые персики Самарканда. Книга о чужеземных диковинках в империи Тан. М.: Наука, 1981.

Яйленко В.П. Палеоазиаты и этническая история древней Средней Азии // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана. (ТД). М., 1988. С. 132 – 134.

Album of the Turkish Monuments in Mongolia, Ankara: TİKA, 2001

Babayar G. Batı Köktürklerinde Para sistemi // Journal of Turkic Civilization Studies, No. 2, (Bishkek 2005), s. 367 – 392

Babayar G. New Data on the History of Chach during an Epoch of the Turkic Qaghanate // Shygys, 1, 2006, Almaty, pp. 37–50

Bosworth C.E. The Ghaznavids. Their empire in Afghanistan and Eastern Iran (994-1040). Edinburgh: University Press, 1963.

Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish, Oxford, 1972.

Ekrem E. Hsüan-Tsang Seyahetnamesi'ne göre Türkistan. Doktora tezi. Hacettepe Üniversitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü, Ankara, 2003.

Frye R.N. Sasanian Seals in the Collection of Mohsen Foroughi / Corpus Inscriptionum Iranicarum. Part III. Pahlavi Inscriptions, vol. 6: seals and coins. Plates XXXI – LIV. London: Lund Humphries, 1971.

Gharib B. Sogdian Dictionary. Sogdian – Persian – English, Tehran, 1995.

Gobl R. Dokumente zur geschichte der Iranischen Hunnen in Baktrien und Indien. Band 1. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1967.

Göbl R. Medalien des Islamischen Mittelalters und ihr Formenkreis, in: Litterae Numismaticae Vindobonensis, vol. 3, 1987, p. 265 – 287.

Golden P. Turks and Iranians: An historical sketch, in: Turkic-Iranian Contact Areas. Historical and Linguistic Aspects, Ed. L.Johanson & C.Bulut, Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2006, p. 17 – 38.

Harmatta J. La medaille de Jeb šāhānšāh, in: SI, t. 11, 1982, p. 167 – 180.

Harmatta J., Litvinsky B.A. Tokharistan and Gandhara under Western Turk rule (650 – 750), part 1, History of the regions, in: HCCA, vol. 3, Paris, 1996, p. 367 – 401.

Hennequin G. Catalogue des monnaies musulmanes de la Bibliotheque Nationale, Asie pre-Mongole, les Selguqs et leur successeurs. Paris, 1985.

Henning W.B. Sogdica. London: The Royal Asiatic Society, 1940.

Kuzuoglu R, Gökçek G.L. 2003 yılı Bilge Kagan Anıt Mezar kazısı // Manas Üniversitesi Sosyal Bilimler dergisi, Bişkek 2005, s. 29 – 58.

Lurje P.B. The element *-kath/kand* in the place names of Transoxiana, in: SI, 32, fascicule 2, 2003, p. 185 – 212.

Mallory J.P., Mair V.H. The Tarim Mummies, Ancient China and the Mystery of the Earliest Peoples from the West, London: Thames and Hudson, 2000, with 190 ill., 13 in colour.

Osawa T. Batı Göktürk Kağanlığı'n'daki Aşinaslı Bir Kağan'ın Şeceresine ait Bir Kaynak // Türkler, 2. cilt, Ankara, 2002, s. 79-88

Pickens C.L. Early Moslem Leaders in China, in: The Moslem World, vol. 26. 3 (July 1936, reprinted by Kraus Reprint Corporation, New-York, 1966, p. 232 – 239.

Rtveladze E. Pre-Muslim Coins of Chach, in: Silk Road Art and Archaeology, Kamakura, 1997/98, p. 307 – 328.

Thierry F. Sur les monnaies des Türgesh // Coins, Art and Chronology. Ed. M. Alram and E. Deborah. Wien, 1999, p. 331-349.

[www.zeno.ru/Western Turks](http://www.zeno.ru/Western_Turks)

Условные сокращения

АД – Автореферат диссертации

АН – Академия наук

ВДИ – Вестник древней истории

ИМКУ – История материальной культуры Узбекистана

КСИИМК – Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР

ЛО – Ленинградское отделение

МКТ – Материальная культура Таджикистана

МЭИТНЦА - Материалы по этнической истории тюркских народов Центральной Азии

НУУЗ – Национальный университет Узбекистана

НЦА – Нумизматика Центральной Азии

ОНУ – Общественные науки в Узбекистане
СА – Советская археология
САЭ – Семиреченская археологическая экспедиция
СНВ – Страны и народы Востока
СОН – Серия общественных наук
СТ – Советская тюркология
СЭ – Советская этнография
СЭС – Среднеазиатский этнографический сборник
ТД – Тезисы докладов
ТОВГЭ – Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа
ТС – Тюркологический сборник
ЮТАКЭ – Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция
ЎЗМУ – Ўзбекистон Миллий университети

BGA – Bibliotheca Geographorum Arabicorum
HCCA – History of Civilizations of Central Asia
NUUz – National University of Uzbekistan
SI – Studia Iranica
TİKA – Turk İsbirligi ve Kalkınma Ajansı